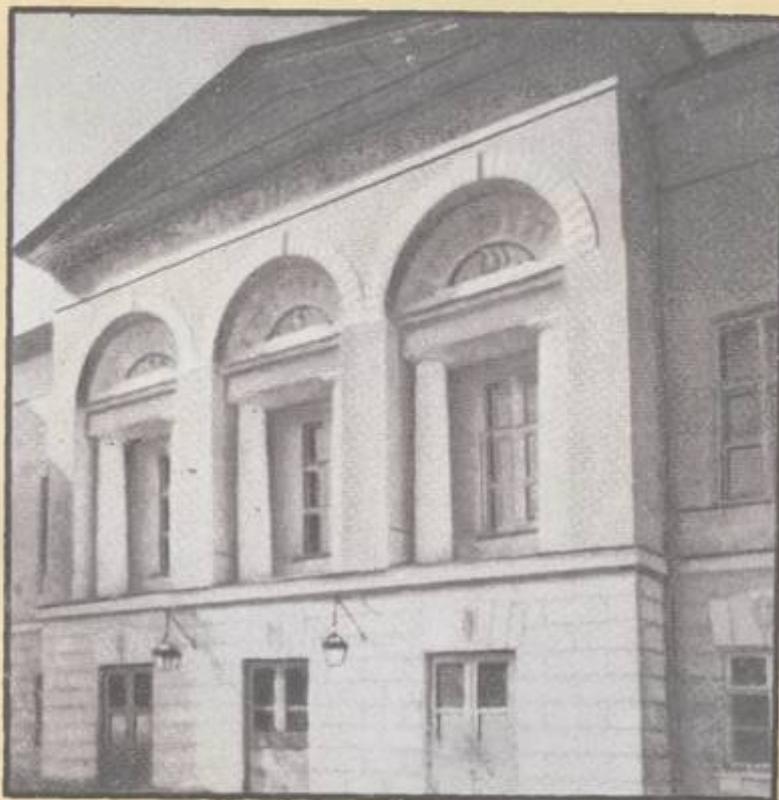

Л. Н. Иокар,
Н. М. Тимофеева

Улица Воровского, 25^а

Л. Н. Иокар,
Н. М. Тимофеева

Улица Воровского, 25^а

Московский рабочий 1987

ББК 63.3 (2) лб И75

Рецензенты: кандидат исторических наук

Ю. Н. Жуков,

заслуженный работник культуры РСФСР Ю. А. Федосюк

Вводная часть, разделы «От Поварской слободы до Поварской улицы», «Жиллярди-сын», «Дом на Поварской», «Жизнь старого дома», «Возрождение дома Жиллярди» — под редакцией старшего научного сотрудника ЦНИИ теории и истории архитектуры З. К. Покровской

(6) Издательство «Московский рабочий», 1987 г.

Дом № 25а по улице Воровского (бывш. Поварская) — один из наиболее интересных памятников истории и культуры Москвы.

Многие из тех, кто проходит по улице, обращают внимание на старый особняк за разросшимися яблоневыми деревьями. Глубокие оконные проемы второго этажа, оформленные арками и колоннами, немногочисленные изящные барельефы, графически четко выделяющиеся на глади стен, рождают ощущение спокойствия и торжественности.

Здание было возведено в 20-е годы XIX столетия по проекту знаменитого Доменико Жилярди при застройке Москвы после Отечественной войны 1812 года. Долгое время, начиная с середины прошлого века, оно называлось домом Коннозаводства. В облике его отразились черты того архитектурного направления, которое, развивая классицизм XVIII века, возникло и прозвучало в полную силу в первой трети следующего, XIX. Оно получило название поздний классицизм, или ампир.

Его проявления стали заметны уже в первое десятилетие XIX века в петербургских постройках А. Д. Захарова и Тома де Томона. Интенсивное развитие началось после 1812 года, на фоне усиления национального самосознания, деятельности декабристских обществ, распространения демократических, вольнолюбивых идей. Тогда это направление было лучше и полнее осознано.

В Москве, после пожара 1812 года отстроенной заново, были созданы целые архитектурные ансамбли, в которых каждое здание составляло органическую часть целого. Одна из главнейших особенностей позднего классицизма — единство композиции и небольшого жилого особняка, и значительного общественного здания. Вписать здание в ансамбль застройки целой улицы, решить его как часть единого архитектурного целого и в то же время придать ему черты неповторимости — задача не из легких. Она по плечу только большому мастеру. Одним из таких мастеров был в Москве Доменико Жилярди.

Уходили в прошлое имена людей, менялся облик московских улиц, они получали новые названия, а дом, построенный Жилярди на бывшей Поварской, до сих пор привлекает наше внимание и входит в золотой фонд архитектурного наследия Москвы.

Вот уже 50 лет в этом здании размещается экспозиция широко известного в нашей стране Музея А. М. Горького.

ОТ ПОВАРСКОЙ СЛОБОДЫ ДО ПОВАРСКОЙ УЛИЦЫ

Улица Воровского, как и многие другие старые московские улицы, соединяет два кольца — Садовое (в районе площади Восстания) и Бульварное (у Арбатской площади).

Радиально-кольцевая структура Москвы, лежащая в основе ее развития и по сей день, — это как бы та схема, которая веками заполнялась живой тканью городской застройки. Крепостные стены защищали город и его ядро — Кремль от набегов многочисленных врагов в эпоху становления Русского государства.

От стен Кремля лучами во все стороны через кольца укреплений, через многочисленные проездные ворота крепостных стен Москвы расходились пути-дороги на Новгород, Псков, Смоленск, Можайск, Рязань, Коломну, Серпухов... Дороги — торговые, военные — с течением столетий становились улицами города; происходило это по мере расширения территории государства, удаления границ его от центра — Москвы. Крепостные стены возникали по мере роста и расширения новых торговых и ремесленных слобод. Москва входила в число крупнейших ремесленных городов средневековой Европы. Московские ремесла насчитывали 210 наименований!

Давно ушли в прошлое и многие ремесла, и имена людей, с ними когда-то связанных, но осталась память о слободах в старой части города — частица нашего прошлого, нашей истории. Она в старых названиях улиц *и* переулков.

К многочисленным ремесленным слободам, которые, как правило, имели свою территорию, своего старосту и обязательно главную слободскую (патрональную) церковь, относилась и слобода московских царских поваров — Поварская. Ее называли еще Поварской местностью. Она располагалась за пределами нынешнего Бульварного кольца, по обе стороны от Арбатских ворот Белого города: справа, на территории нынешних Хлебного, Столового и Скатертного переулков, и слева, вклиниваясь в Трубниковскую слободу (теперь Трубниковский переулок). У деревни Кудрино (ныне площадь Восстания) она сливалась с одной из стрелецких слобод.

Еще в XIV — XV веках проходила в этой местности большая торговая дорога на Новгород. Этой дорогой ездили князья московские да богатые купцы — гости. Великий московский князь Иван III ехал этой дорогой в 1471 году из Новгорода. А спустя столетие его внук, Иван Васильевич Грозный, повторил путь деда. Правда, Новгородской дороги здесь уже не было — она переместилась сначала на Никитскую (ныне улица Герцена), затем на Тверскую (улица Горького), но русские цари продолжали по традиции ездить через Поварскую слободу в города Северо-Западной Руси.

При Грозном территория Москвы, как и всего государства, была разделена на «земщину» и «опричнину». В опричные владения царя Ивана кроме Чертолья (нынешний Гоголевский бульвар и его окрестности), Арбата с Сивцевым Вражком вплоть до Дорогомилова, левой от Кремля стороны бывшей Никитской улицы с Моховой горкой вошла и Поварская слобода. По этим землям проходили дороги к опричным городам — Можайску и Вязьме.

В Поварской слободе жили тогда и княжеские семьи, и боярская знать, и простолюдины. С течением времени слобода заселялась людьми, чьи профессии лишь соприкасались с поварской, а то и вовсе не имели к ней отношения.

Во второй половине XVII века, во времена царя Алексея Михайловича, отца Петра I, здесь стояло 350 дворов. Семей поваров жило тогда всего девять. Стояли хлебные и сытные дворы Кремля и дворы стряпчих, жили «разные люди трубного учения» — дворцовые печники и трубочисты; жили стремянные конюхи, стрельцы со своим головой, сотники — люди государевы, служилые; был даже двор печатников. Среди простых и незатейливых хозяйств служилого люда выделялись боярские постройки: боярыни А. И. Морозовой, урожденной Милославской, и боярина Б. М. Хитрово. При них два двора сторожей, да три — приказа тайных дел, да дворы певчих и сокольников. Дворы боярские — за высокими тесовыми заборами; в сторону улицы обращены хозяйственные службы, погреба, кухни, как и полагалось в то время. Внутри участка — терем боярина на высоком подклете.

Несмотря на столь пестрый состав обитателей, Поварская слобода была все еще тесно связана с хозяйственной жизнью царского двора Алексея Михайловича. Но уже в конце XVII века, с приходом к власти молодого Петра, был сломан привычный уклад московской жизни. Основание в начале следующего, XVIII века новой столицы, переезд в нее царского двора, новые порядки, новые социальные отношения разорвали в течение одного десятка лет те когда-то прочные нити, что связывали веками тысячи людей с дворцовым хозяйством. Дворцовые слободы ушли в прошлое навсегда. Исчезла и Поварская слобода, оставив свое название Поварской улице.

Поварская улица становится одной из самых фешенебельных и аристократических. В первой четверти XVIII века здесь жили: «Преображенского полку начальный человек» князь Петр Михайлович Барятинский; князья И. А. Голицын, Л. Б. Сибирский, И. М. Гагарин. У Борисоглебского переулка находился двор сестры Петра Наталии Алексеевны. Вокруг — 12 дворов офицеров и других служилых людей. В середине XVIII века здесь расположилась также губернская канцелярия и были построены еще несколько домов для знатного дворянства. В конце XVIII века при Екатерине II и Павле I улица застраивается усадьбами и дворцами.

До наших дней сохранился дом на улице Воровского, 52, построенный еще в допожарной Москве, в 1802 году — обширное владение князя А. Ы. Долгорукова, оно перешло затем к графам Соллогубам (теперь в доме правление Союза писателей СССР). За изящной решеткой с широким въездом вдоль улицы в глубине большого парадного двора возвышается главный дом бывшей городской барской усадьбы с центральной частью и крыльями, полукругом замыкающими парадный двор. Считается, что Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» поселил семью Ростовых именно на Поварской и именно в этой усадьбе!

После 1825 года на Поварской улице было построено несколько зданий позднего (высокого) классицизма, находящихся в наше время под охраной государства как памятники архитектуры. Среди них дом № 27 постройки 1833 года, дом № 30, построенный в 1842 году и в конце XIX века подвергшийся частичной перестройке.

Любой район Москвы имеет свой характерный облик, свою «физиогномию», если воспользоваться счастливым выражением Н. В. Гоголя. Много домов на Поварской связано с именами людей, что составили литературную славу России.

В доме № 26 (не сохранился) в 1828 — 1830 годах жил М. Ю. Лермонтов вместе со своей бабушкой Е. А. Арсеньевой.

С именем А. С. Пушкина связан дом № 27 — соседний с домом Жилиарди — постройка XVIII века. Здесь в 1827 году поселился приятель А. С. Пушкина Сергей Дмитриевич Киселев (1793 — 1851), один из трех известных братьев Киселевых (старший, Павел Дмитриевич, был близок к декабристским кругам), одаренный, общительный человек, участник Отечественной войны 1812 года.

На той же стороне улицы находится дом № 31. В нем в середине прошлого века жил А. И. Кошелев, богатый откупщик, происходивший из знатного дворянского рода Мусиных-Пушкиных. А. И. Кошелев окончил Московский университет, долгое время работал в архиве иностранных дел, затем занимал значительный пост в Московском губернском правлении. Но его истинные интересы относились к совершенно другой сфере: литература, философия занимали его душу с юношеских лет. Друзьями его юности были братья Киреевские и талантливый литератор и музыкант князь В. Ф. Одоевский. Кошелевым на Поварской в середине 30-х годов прошлого века был создан еще один литературный салон Москвы. Посещавшие его литераторы в большинстве своем принадлежали к так называемым славянофилам. Бывали у Кошелева на Поварской Аксаковы и, конечно, их друг Н. В. Гоголь. Приезжал П. Я. Чаадаев.

Ранней весной, 25 марта 1858 года, был на вечере у Кошелева С. Г. Волконский, величавый старик с длинными, по плечи снежно-белыми волосами, возвратившийся из Сибири после 30 лет ссылки. В тот же день посетил салон на Поварской и Т. Г. Шевченко. Он направлялся в Петербург после десятилетней ссылки.

Дом Жилярди на Поварской жил совсем иной жизнью. К концу 50-х годов XIX века он уже был «старожилом»: прошло 30 лет с тех пор, как он был построен. В нем не устраивали музыкально-литературных вечеров, и все-таки, как мы увидим позже, дом этот имел отношение к литературной славе России.

ЖИЛЯРДИ-СЫН

Издавна в Россию приезжали художники, архитекторы. Именно здесь, в стране, где стремительно развивалась архитектура, шло интенсивное строительство, они могли раскрыть свои способности. Среди них были и выходцы из Тессинского кантона (в южной части Швейцарии). Родом из этого кантона была семья архитекторов Жилярди, которая жила ранее в маленьком селении Монтаньола недалеко от города Лугано. Там и родился 4 июля 1785 года Доменико Жилярди. Его отец, архитектор Джованни Батиста, и два его брата в 1787 году приехали в Россию. Джованни Батиста (а по-московски — Ивану Дементьевичу) было тогда 28 лет.

С самого начала братья Иван и Осип Жилярди поступили на государственную службу в ведомство Воспитательного дома, которое занималось строительством домов для незаконнорожденных детей и сирот, казенных учебных заведений и больниц.

Джованни Батиста Жилярди был приглашен возглавить это ведомство. Строительство велось широко, по всей Москве. Отец одного из будущих творцов московского ампира возводит в Москве значительное количество монументальных построек.

Многие годы работая рядом с отцом, опытным и способным архитектором, Доменико Жилярди впитал в себя глубокое уважение к лучшим образцам русского классицизма. Его постройки высокого классицизма, ампира, являются естественным продолжением, развитием традиций этого архитектурного направления.

Доменико (Дементий) был старшим сыном в семье Джованни. Когда Доменико исполнилось 11 лет, он вместе с матерью впервые приехал к отцу в Россию. Первые годы учебы в Москве Доменико мечтал стать художником-пейзажистом. Четырнадцатилетним юношей он уезжает в Петербург; с увлечением учится сначала у Джакоппо Феррари, а затем у Карло Скотти. Оба учителя его были блестящими живописцами-декораторами.

Талантливого юношу направляют для продолжения занятий живописью в качестве государственного стипендиата в миланскую Академию искусств. Изучение искусства античности и Возрождения в Италии немало способствовало тому, что Доменико все более увлекается архитектурой. Начинается его работа в качестве архитектора — помощником отца в ведомстве Воспитательного дома, прерванная на несколько месяцев при вступлении армии Наполеона в Москву; Доменико вместе со служащими и старшими воспитанниками покидает город.

Работы по восстановлению начались сразу же после ухода Наполеона из Москвы. Город представлял собой страшное зрелище — груды развалин и обгоревших остовов зданий. Деревянные строения сгорели полностью. Из 9 тысяч капитальных построек огнем было уничтожено более 6500, то есть более двух третей. Перед строителями встали иные задачи, не свойственные раннему классицизму.

В 20-е годы XIX века Москва приобретала новое художественное лицо. Специальная Комиссия для строений в Москве была организована в 1813 году и просуществовала до 1842 года. Почти 30 лет

продолжалась совместная работа многих талантливых зодчих, построивших, в сущности, новый город. Главным архитектором «фасадической части» комиссии был О. И. Бове (1784 — 1834). Он не только проектировал отдельные сооружения и целые градообразующие ансамбли, но и руководил строительными работами при их создании.

Д. И. Жилярди не являлся официально членом комиссии, но его деятельность была органически связана с ней, скоординирована с общими замыслами. Первая же значительная работа молодого Жилярди показала, что он полон того патриотического подъема, который охватил тогда всех передовых людей России: это было создание проекта памятника Победы в Отечественной войне 1812 года. Среди двадцати представленных на конкурс работ был и проект Д. Жилярди.

В первые годы после Отечественной войны молодой архитектор вместе с отцом приводил в порядок многочисленные постройки Воспитательного дома. Совместно с видными зодчими восстанавливал пострадавшие сооружения Кремля — звонницу и колокольню Ивана Великого. Тогда же Доменико принял участие еще в одном ответственном конкурсе, объявленном в 1816 году, — проектировании Петровского театра на вновь создаваемой площади рядом с Кремлем.

Отцу и сыну Жилярди не суждено было долго работать вместе. Иван Дементьевич тяжело заболел и уволился из ведомства Воспитательного дома, как было сказано в объяснительной записке, — «за старостью и слабостью». Произошло это в марте 1817 года. Вскоре он покинул Россию, где жил и работал 30 лет, и уехал в Монтаньолу. Там Иван Жилярди умер в фев-рале 1819 года.

После отъезда отца Доменико продолжал все его работы. Он был назначен на должность архитектора Воспитательного дома. Его первая большая самостоятельная работа — восстановление здания Московского университета.

Тайна обаяния творчества Д. Жилярди заключается в том, что у зодчего любая незначительная деталь, необходимая по чисто утилитарным, практическим соображениям, создает впечатление утонченной красоты.

Почетный опекун Воспитательного дома А. М. Лунин в 1814 году предложил молодому, но уже замеченному в Москве архитектору перестроить старую усадьбу «на валу у Никитских ворот» для своего брата, генерал-лейтенанта П. М. Лунина.

Жилярди возводит и здание Опекунского совета Воспитательного дома (ныне президиум Академии медицинских наук СССР) на Солянке.

Дом на Поварской, творение Доменико Жилярди в пору расцвета его таланта, — прекрасный образец московского ампира, где царит полная гармония между внутренней и внешней средой.

Последним шедевром, созданным Д. И. Жилярди в Москве, стала городская усадьба Усачевых на Садовом кольце (теперь Московский городской врачебно-физкультурный диспансер № 1).

Почетный член Российской академии художеств, выдающийся мастер позднего классицизма, Доменико Жилярди покидает Москву в 1832 году. Он уезжает в Швейцарию, в Монтаньолу, к дочери Франческе. Жилярди прожил в Швейцарии еще 13 лет и построил за это время лишь одну-единственную часовню в стиле своего любимого ампира. Он умер 26 февраля 1845 года и был похоронен рядом с дочерью в монастыре Сан-: Аббондино.

Жилярди оставил в Москве большое архитектурное наследие, хотя активно работал как самостоятельный архитектор относительно недолго — всего 22 года. За этот срок он создал истинные шедевры.

ДОМ НА ПОВАРСКОЙ

Одновременно со строительством Опекунского совета на Солянке Доменико Жилярди начинает возводить дом для князя Сергея Сергеевича Гагарина на Поварской.

В XVIII веке на месте будущей усадьбы находились два владения. Так называемая левая половина, от Борисоглебского переуллка, начинала свою родословную с 1725 года. Гагарин купил участок, принадлежавший прежде полковнику Ржевскому и его дочерям, а затем семье майора Ивана Казакова.

Правая половина, где, собственно, и строил особняк Д. Жилярди, имела также весьма продолжительную историю. В 1703 — 1704 годах этот участок принадлежал подьячему Ивану Рябинкину, коренному обитателю Поварской слободы. Владение бесконечно перепродавалось. В 1813 году участок покупает Николай Муравьев, затем он переходит во владение его жены, Натальи Васильевны Муравьевой.

По документам Военно-исторического архива, в частности по «Алфавитному списку всех частей

Москвы», земля эта в первом квартале на Поварской и строения, расположенные на ней, значатся за С. С. Гагариным с 1818 года.

Д. Жиллярди предстояла огромная работа: на основе старых построек XVIII века возвести дом, отвечающий вкусам и потребностям совершенно иного времени. Перед архитектором стояла сложная задача полной перестройки соответственно вновь задуманному, перепланировки всех существовавших помещений. Он всегда работал очень быстро, но этот дом строил значительно дольше, чем предполагал: строительство небольшой усадьбы, начавшееся в 1821 году, продолжалось шесть с лишним лет, до 1827 года. Из планов, хранящихся в архиве ГлавАПУ г. Москвы, видно, что Жиллярди организовал городскую усадьбу со всеми строениями, которые были для нее обязательны: оранжереями, хозяйственными помещениями, беседками. Все они находились в саду, располагавшемся за домом. До сих пор на территории бывшего сада сохранился манеж. Неизвестно, был ли он здесь с конца XVIII века или его построил сам Жиллярди; архитектору приходилось проектировать и строить конные дворы — достаточно вспомнить музыкальный павильон конного двора в Кузьминках, конный двор (завод) для графа А. Г. Орлова-Чесменского в селе Хреновое Воронежской губернии. Завод этот не только сохранился, но и действует в наши дни.

Внимательно взглядем в облик дома, его линии. Весь объем здания, имеющий в основе форму квадрата, разделен на три равные по ширине части, соответственно трехчастному членению ранних классицистических построек, причем боковые части заканчиваются выступающими в сад полукруглыми-фонарями. Это создает впечатление глубинности здания, придает его очертаниям «усадебность». Центральная часть фасада не имеет колонного портика; вместо него на втором этаже три большие заглубленные арки с колоннами, в глубине которых окна, это придает особую пластику архитектурному оформлению. Мотив арки с ордерной вставкой — антаблементом на двух колоннах — Д. Жиллярди делает ведущим художественным приемом не только при оформлении фасада, но и в интерьерах; тем самым создается гармоническое единство среды внешней и внутренней, что было весьма характерно для позднего классицизма. Три арочных окна организуют пространство центральной части главного фасада, а завершает его невысокий фронтон. Нижний этаж дома рустованный, выглядит цокольным; стена второго этажа совершенно гладкая, и на ее поверхности чрезвычайно рельефно выделяются немногочисленные лавровые венки по бокам, редкие орнаментальные вставки.

Здание отстоит от красной линии улицы и находится в глубине небольшого парадного двора. Это придает ему лирический оттенок.

В вестибюле дома низкие, мощные дорические колонны несут балки перекрытия. Неширокая лестница в глубине ведет к площадке, которую украшает большая, почти во всю стену арка с двумя колоннами, антаблементом и завершающей его скульптурной группой («Аполлон с музами») — лейтмотив парадной лестницы. Нас охватывает ощущение простора, обилия света по контрасту с пространством вестибюля. Способствует этому и световой фонарик в центре потолка-купола. От площадки лестница расходится двумя маршами и приводит на галерею. Галерея является как бы продолжением лестницы. Огибая стены второго этажа, она, таким образом, превращается по замыслу архитектора в торжественный аванзал.

Квадратный в плане аванзал, образованный таким остроумным способом, — кульминация всех внутренних помещений здания.

Три торжественные, во всю высоту аванзала арки обрамляют дверные проемы выходящих на галерею парадных помещений дома. Они напоминают обрамления окон центральной части фасада. Антаблемент арок завершают аллегорические скульптурные группы, воплощающие темы театра и музыки в соответствии с интересами хозяина дома.

Арка слева от аванзала ведет в бывший большой танцевальный зал (ныне конференц-зал Института мировой литературы имени А. М. Горького); арка прямо — в расположенные по поперечной оси здания три «открытые» гостиные (залы Музея А. М. Горького № 1 — 3); арка справа открывает анфиладу комнат, которая завершается большим кабинетом с парными колоннами (они отделяют полукруглую, световую часть кабинета — залы музея № 4 — 6). Центральная ось дома торжественно завершается комнатой со сводом. Это единственное в доме помещение с коробовым сводом, которое сохранило пышную роспись гризайль.

Решение интерьера дома отличается изяществом, обилием света. Как и в здании Опекунского совета, пространства, разделенные колоннами вместо обычных поперечных перегородок, «перетекая» таким образом из одного в другое, кажутся особенно просторными. Очень красив сохранившийся в кабинете камин с мраморными барельефами. В них нашли отражение близкие архитектору темы: триумфальное шествие с колесницей победителя в верхней части лицевой стороны камина, в

барельефах на боковых стенках — крылатые женские фигуры. В оформлении интерьера Жилярди, как и прежде в своем творчестве, обращается к образу «сильного и пламенного духа» — так отзывался зодчий об античной архитектуре. Идеалы античности были связаны для него с высокой гражданственностью, патриотизмом. Крылатые женские фигуры — и на конхе (полусфере) парадного зала Победы в университете; летящая фигура завершает проект памятника Победы. Не Россия ли это, дарующая мир Европе?

ЖИЗНЬ СТАРОГО ДОМА

Расскажем теперь о людях, живших в доме на Поварской и определявших его духовную атмосферу.

Прежде всего, конечно, следует сказать о владельце дома С. С. Гагарине, сумевшем по достоинству оценить дарование мастера. Гагарины — одна из ветвей очень знатных когда-то князей Стародубских, ведущих род свой от Всеволода Большое Гнездо, от одного из его сыновей — Ивана Всеволодовича. Потомок одного из князей Стародубских получил прозвище Гагара, откуда и пошла фамилия. С. С. Гагарин родился в Москве в 1795 году. В юности он начинал свою службу в Коллегии иностранных дел, как и многие его сверстники из родовитых семей. В 20 лет он камер-юнкер при дворе Александра I, в 25 — служит в придворном Конюшенном ведомстве, уже через год Гагарин становится советником придворной Конюшенной конторы. Но эта карьера не привлекала С. С. Гагарина-младшего. С юношеских лет он увлекся музыкой и театром. Прослужив в конторе Конюшенного ведомства около шести лет (как раз в то время строился для него новый дом в Москве), Гагарин в 1827 году начинает свою деятельность в Комитете императорских театров, оказавшуюся весьма плодотворной. Он занимает пост директора императорских театров в течение четырех лет (1829 — 1833). За это время Гагарин организует специальное театральное училище, всячески содействует быстрейшему открытию нового здания Александрийского театра в Петербурге (1832), развитию театрального дела в России.

После ухода С. С. Гагарина в отставку судьба его московского дома сложилась весьма печально: князь продал его за долги, и в течение долгих лет дом, как это часто бывало, переходил из рук в руки. Последний его владелец, В. Охотников, известный любитель и знаток лошадей, в 1843 году продал дом государственному коннозаводству (вместе с домом Охотников продал и свой знаменитый конный завод в Пензенской губернии). С тех самых пор ампирный особняк получил название дом Коннозаводства, и все вновь назначаемые заведующие московской конторой Коннозаводства жили в этом доме.

Разведение лошадей на Руси началось еще в начале XIV века, а первый государственный конный завод был организован 500 лет назад под Москвой, в Хорошеве. С начала XVIII века разведением лошадей начали заниматься специальные военные конные заводы. Это и понятно, ведь армии требовалось лошадей все больше.

В 1843 году военно-конские заводы были преобразованы в государственные. Был организован государственный комитет коннозаводства, который рассматривал наиболее важные вопросы по части коннозаводства. Его председатель пользовался правами министра. В 1848 году управление коннозаводства было присоединено к министерству государственных имуществ, а в 1856-м вновь выделено. Передача управления в ведение министра государственных имуществ произошла еще раз через 17 лет, и только в 1881 году оно было окончательно сформировано как самостоятельная единица, вплоть до 1917 года. В его составе находились центральные учреждения — совет с канцелярией и местные — государственные конные заводы, заводские конюшни и от последних уже специальные пункты.

Конные заводы поставляли чистопородных лошадей для улучшения пород в условиях местного коннозаводства.

Одним из подразделений государственного коннозаводства и была московская его контора. Должность заведующего в ней считалась ответственной и весьма нелегкой, поэтому на нее старались назначать людей отнюдь не случайных.

Среди занимавших должность был Леонид Николаевич Гартунг, в прошлом офицер лейб-гвардии конного полка. Он поселился здесь вместе с женой, Марией Александровной Гартунг, старшей дочерью А. С. Пушкина. На портрете работы художника И. К. Макарова в облике Марии Александровны мы узнаем пушкинские черты, знакомые нам по образу, созданному Тропининым: тонкая изысканная линия лба и носа, постановка глаз — во всем удивительное сходство. Мария

Александровна изображена в черном бархатном платье, украшенном венецианскими кружевами; в черных густых волосах маленькая гирлянда анютиных глазок, на стройной белой шее — нитка жемчуга.

Такой ее увидел на балу у генерала А. А. Тулубьева в Туле Л. Н. Толстой зимой 1868 года. Она вошла в бальную залу легкой походкой; у нее были красивые маленькие руки. Л. Н. Толстой много говорил тогда с Марией Александровной, восхищался удивительно «породистыми» арабскими завитками волос на затылке, внешним сходством с отцом. И когда в Ясной Поляне, в комнате с окнами в сад, Лев Николаевич писал «Анну Каренину», многое в облике Марии Гартунг отразилось в образе Анны. Достаточно вспомнить появление Анны на балу в Москве: «Анна была... в черном, низко срезанном бархатном платье, открывавшем ее точеные, как старой слоновой кости, полные плечи и грудь и округлые руки с тонкою крошечною кистью... На голове у нее, в черных волосах... была маленькая гирлянда анютиных глазок и такая же на черной ленте пояса между белыми кружевами. Прическа ее была незаметна. Заметны были только, украшая ее, эти своевольные короткие колечки курчавых волос, всегда выбивавшиеся на затылке и висках. На точеной крепкой шее была нитка жемчугу».

Мария Александровна родилась в мае 1832 года в Петербурге. Она была очень способным и образованным человеком. Любила слушать музыку и сама хорошо играла на фортепиано; владела французским и немецким языками, знала и любила русскую и западную литературу. В 1860 году вышла замуж за Леонида Николаевича Гартунга. 15 лет прожила с мужем сначала в Тульской губернии, а затем в Туле. Только в 1875 году Гартунги приехали в Москву и поселились в доме на Поварской.

Московскую жизнь М. А. Гартунг нельзя назвать счастливой. Муж ее пристрастился к картам и много проигрывал. Появились большие долги, которые приносили семье много горя и забот. Наконец, наступила трагическая развязка: Леонид Николаевич был несправедливо обвинен в мошенничестве, клеветники подали на него в суд. Не перенеся позора, Гартунг застрелился в здании суда.

Мария Александровна, оставшись одна, вынуждена была покинуть дом на Поварской, где прожила всего два года. Ей было тогда 45 лет. Сначала она переехала в Лопасню под Москвой, к кузине, А. Н. Васильчиковой, а в 1880 году по просьбе своего родного брата, А. А. Пушкина, уехала в город Козлов (там стоял лейб-гвардии гусарский полк, находившийся под его началом). Только через много лет, уже под старость, вернулась Мария Александровна в Москву и поселилась на Арбате, в одном из Николопесковских переулков. Она была свидетельницей такого огромного и счастливого события в культурной жизни России, как открытие памятника ее отцу в Москве на Тверском бульваре, слышала замечательную речь Ф. М. Достоевского. Мария Александровна была хорошо знакома с И. С. Тургеневым и Л. Н. Толстым.

В 1890 году в Москве было решено организовать читальню имени А. С. Пушкина; предполагалось открыть ее на Елоховской (ныне Бауманская) площади. Мария Александровна внесла деньги на устройство народной читальни и долгое время была ее попечительницей. Она знала А. В. Луначарского, первого наркома просвещения Советской России. По ходатайству А. В. Луначарского ей была назначена персональная пенсия как дочери великого поэта. Правнучка А. С. Пушкина, Татьяна Николаевна Галина, наша современница, вспоминает, какой была Мария Александровна в самом начале XX века: «...она была тогда величавая и очень моложавая седая дама (в 74 года), жизнерадостная, приветливая, родственная. Располагала к себе молодежь и детей...» М. А. Гартунг-Пушкина умерла в Москве в марте 1919 года, на 87-м году жизни. Похоронили ее на кладбище Донского монастыря, в той его части, что относится теперь к кладбищу крематория.

В 1914 году на Поварской насчитывалось 54 дома, из них четыре занимали различные учреждения, а шесть принадлежали церквям и церковному причту. На улице находилось 18 особняков дворянской знати. Но больше всего домов принадлежало богатым торговцам и почетным гражданам — крупная буржуазия вытесняла старую аристократию. Особняки богатых буржуа появились здесь уже в начале XX века. Несмотря на смену классового состава, улица не потеряла парадного облика. Среди новых построек особенно выделялись дома в стиле модерн (№ 42 — 44), построенные архитектором Л. Н. Кекушевым. В самом конце прошлого века, в 1899 году, улица была засажена липами. Деревья разрослись, и большие окна особняков сверкали из-за зелени лип.

...В декабре 1905 года по Поварской пытались прорваться к Пресне солдаты и казаки полковника Зубова. Их встретили здесь баррикады легендарных дружинников Пресни. Два орудия и пулеметы были бессильны против мужества, воли и огня дружинников.

В октябре 1917 года здесь шли ожесточенные бои с юнкерами, наступавшими на Пресню,

раздавался грохот артиллерийского обстрела. Юнкера вынуждены были отступить к Арбатской площади.

В 1918 году в доме № 25 находились курсы красных командиров — Первые московские пулеметные курсы по подготовке комсостава РККА; в январе 1919 года они объединились со Вторыми пулеметными курсами; в феврале 1921 года они были переименованы в Военную школу имени ВЦИК. На ее базе было организовано Московское высшее общевойсковое командное орденов Ленина, Октябрьской Революции Краснознаменное училище имени Верховного Совета РСФСР. Его лучшие курсанты проходят чеканным шагом перед трибунами Мавзолея по Красной площади во время парадов.

Мы беседуем с Алексеем Ивановичем Бабиным, живущим и работающим в Москве, одним из авторов ставшей библиографической редкостью книги «Рожденное Октябрем», где говорится о создании прославленного училища. Книга вышла в Воениздате в

1966 году. Алексей Иванович рассказывает, что первое советское военное учебное заведение, созданное по личному указанию В. И. Ленина еще до опубликования декрета о создании Красной Армии, в декабре 1917 года, — Первая московская революционная пулеметная школа — располагалась сначала в Крутицких казармах; в июле 1918 года эта школа была объединена с созданной к этому времени 2-й школой. Так образовались Первые московские пулеметные курсы РККА. К концу 1918 года школ и курсов, созданных по примеру Первой пулеметной школы, было в Москве уже 63. При пулеметных курсах РККА были организованы также подготовительные отделения.

Почетными курсантами прославленного учебного заведения были В. И. Ленин, М. И. Калинин, Н. И. Подвойский (он принял самое деятельное участие в организации Первой пулеметной школы), М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, Р. С. Землячка.

В 1923 году Поварская получила новое название — ей было присвоено имя выдающегося партийного и государственного деятеля Вацлава Вацлавовича Воровского, трагически погибшего 10 мая 1923 года в Лозанне, в Швейцарии, от руки белоэмигранта, бывшего офицера врангелевской армии.

С 1921 года в доме на Поварской находились факультеты широко известного Института красной профессуры. 11 февраля 1921 года В. И. Ленин подписал постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о создании в Москве специального высшего учебного заведения для подготовки преподавателей общественных наук для вузов страны, работников НИИ, партийных кадров. Институт красной профессуры был в ведении Наркомпроса. Общее руководство институтом осуществлял агитационно-пропагандистский отдел ЦК партии.

Ректором института был назначен М. Н. Покровский, известный партийный и государственный деятель, историк. Покровский стал членом РСДРП в 1905 году, с этого же времени возглавлял лекторскую группу МК РСДРП. Он руководил Институтом красной профессуры одиннадцать лет.

В 1922 году в институте было уже три отделения, а в 1928 году — шесть, а также подготовительное отделение. Институт быстро разрастался — увеличивалось число студентов, расширялся круг охватываемых им научных направлений.

На рубеже 1930-х годов институт был разделен на несколько самостоятельных институтов, в 1931 году к ИКП присоединили аспирантуру научно-исследовательских институтов Коммунистической академии.

Значение ИКП трудно переоценить. Преподавателями ИКП были блестящие ученые, политические и государственные деятели, в их числе А. В. Луначарский, Ю. Ю. Мархлевский, Ем. Ярославский и другие.

Из стен прославленного института вышли многие видные политические деятели и ученые: Н. А. Вознесенский, Б. Н. Пономарев, М. А. Суслов, М. В. Неч-кина...

Академик Исаак Израилевич Минц рассказал нам, как, еще учась на последнем, третьем курсе Института красной профессуры, он стал руководителем кафедры ленинизма в Международной Ленинской школе.

Международные Ленинские курсы по подготовке партийных работников при Институте Маркса и Энгельса (затем — Интернациональная Ленинская школа) находились в доме № 25 во второй половине 1920-х — начале 1930-х годов. В Ленинской школе проходили партучебу коммунисты из целого ряда зарубежных стран.

Учились и жили в школе на улице Воровского дружно и весело. В свободное время собирались во дворе, в том самом, где сейчас стоит памятник А. М. Горькому, пели песни, играли в спортивные игры, На территории прежней усадьбы в помещениях старых конюшен существовала тогда конная

база Совета Народных Комиссаров. Лошадьми часто пользовались и курсанты.

Комнаты общежития располагались наверху, в мезонине. В них жили и некоторые преподаватели, в том числе сам И. И. Минц. В мезонин ведет узкая деревянная лестница. В наши дни по ней поднимаются в свои отделы сотрудники Института мировой литературы имени А. М. Горького.

...В условиях сложной международной обстановки, острой классовой борьбы следовало обеспечить безопасность тех, кто приезжал в СССР для партийной учебы. Под конспиративным именем Фриц Мольтер целый год — с августа 1930 по август 1931 года — жил и учился на улице Воровского Эрих Хонеккер, ныне Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР.

Тогда, в далеком 1930 году, восемнадцатилетний юноша был послан в Москву Коммунистической партией и Коммунистическим союзом молодежи Германии. Вместе с Эрихом Хонеккером на улице Воровского жил и учился Антон Аккерман, в будущем — кандидат в члены Политбюро ЦК СЕПГ; теорию, тактику ленинизма помимо советских профессоров читал и Фред Эльснер, с которым Эрих Хонеккер встретился уже после 1945 года в Берлине. К этому времени Эльснер был уже членом Политбюро и секретарем ЦК СЕПГ по пропаганде и агитации.

Дом на улице Воровского стал, по словам Эриха Хонеккера, для него родным. Здесь он вступил в ряды комсомола нашей страны; ученики Ленинской школы принимали участие в выборах Московского городского Совета, работали на субботниках.

Любимым видом спорта Хонеккера был конный. Особенно запомнился ему марш эскадрона учащихся школы по улицам города 2 мая 1931 года.

Отсюда, из стен школы, Хонеккер отправился на Урал в составе интернациональной бригады молодых коммунистов, которая помогала строить Магнитогорский металлургический комбинат — один из главнейших объектов первой пятилетки.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДОМА ЖИЛЯРДИ

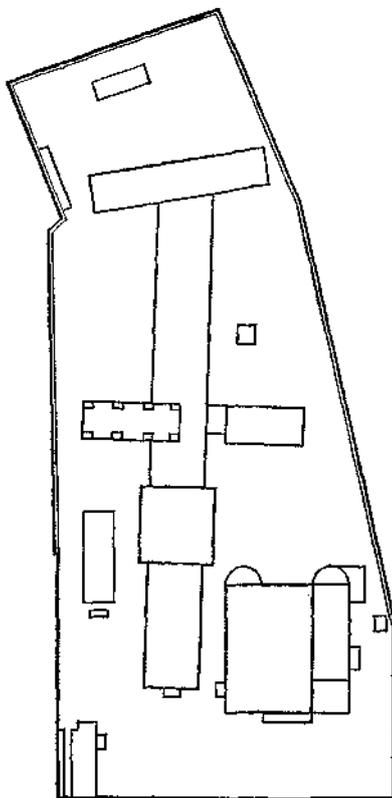
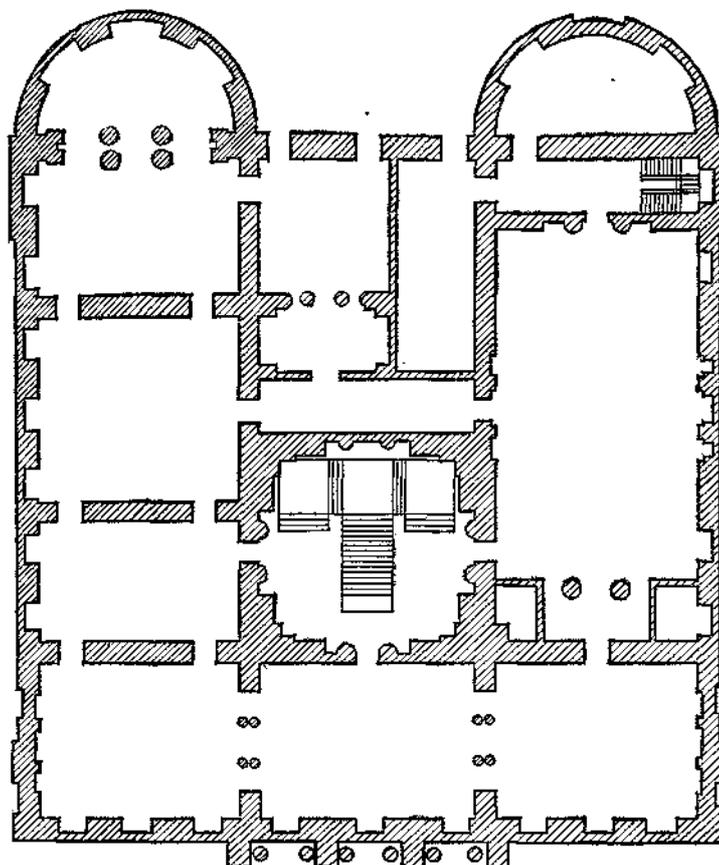

Схема генерального плана участка. 1872 г. Публикуется впервые

Дом на Поварской всегда привлекал к себе самое пристальное внимание архитекторов, искусствоведов. Однако автор его был забыт: новые течения — эклектика, модерн — уже с середины прошлого века, в условиях интенсивного развития капитализма, вытеснили классицизм. К началу XX

века мало кто знал о выдающемся мастере. Честь «открытия» Жиллярди для России, для всего европейского искусства принадлежит И. Э. Грабарю, но и этот выдающийся исследователь склонен был в силу целого ряда причин считать, что автором дома на Поварской является О. И. Бове. Об этом И. Э. Грабарь пишет А. Н. Бенуа и И. А. Фомину в 1908 году. Никто не опровергал мнения маститого ученого, но с течением времени уверенность многих в авторстве О. И. Бове сменилась колебаниями: слишком уж близкой казалась стилистика архитектурного почерка создателя дома к манере Д. Жиллярди.

План второго (парадного) этажа дома по обмерному чертежу архитектора М. В. Першина, 1957 г.

И вот первая серьезная реставрация здания; восстановительные работы огромного масштаба начались здесь в 1975 году. В них приняли участие архитекторы, художники, строители высокой квалификации. Над проектом работала научно-исследовательская проектная мастерская Всесоюзного специализированного реставрационного производственного объединения (Союзреставрация), главным архитектором проекта была О. В. Череватая. Реставрацию произведений декоративно-прикладного искусства вела специализированная научно-реставрационная производственная мастерская № 2.

Нужно было внимательно изучить многочисленные документы о постройке дома, чертежи; тщательно ознакомиться с огромным историческим материалом, связанным со всем прежним строительством на этой территории бывшей Поварской слободы. Предстояла длительная работа в архивах. Только после этого можно было приступить к реставрационным работам, которые продолжались более трех лет. Вот тогда-то и было окончательно установлено авторство Доменико Жиллярди.

Самый ранний из хранящихся в архивах планов участка относится к 1803 году. Интерес представляют также планы второй половины XIX века — 1857 и 1872 годов. На первом из них стоит имя С. И. Боне (младшего брата Осипа Ивановича), который, очевидно, принимал участие в обмерах участка. Упоминание имени Бове дало основание И. Э. Грабарю считать именно О. И. Бове автором постройки. На плане 1872 года уже весь участок числится за Коннозаводством. Форма участка напоминает трапецию; дом, построенный Д. Жиллярди, прикрывает со стороны улицы многочисленные усадебные постройки внутри участка. Сравнение планов 1836 и 1872 годов дает

наглядную картину увеличения числа построек, принадлежащих Коннозаводству, — сначала существовал только каменный манеж, затем к нему были пристроены деревянные здания конюшен, занимавшие всю глубину участка. Они показаны и на плане 1925 года.

Поднимемся еще раз по главной лестнице на галерею второго этажа. Мы сразу обратим внимание на низкую металлическую ажурную решетку-ограду. Полностью восстановлены не только ее первоначальный рисунок, но и сложная тонкая позолота металлических вставок. Они представляют собой ромбы, вписанные в прямоугольники. В центре ромба — графически четкая, рельефная голова античного героя. Ее отличает тончайшая прорисовка всех деталей, выразительность. Это один из лейтмотивов украшений интерьеров. Три вставки-рельефа отмечают на решетке три входа в залы второго этажа.

Д. И. Жиллярди. Литография М. Д. Быковского с портрета неизвестного автора. 1830 г.

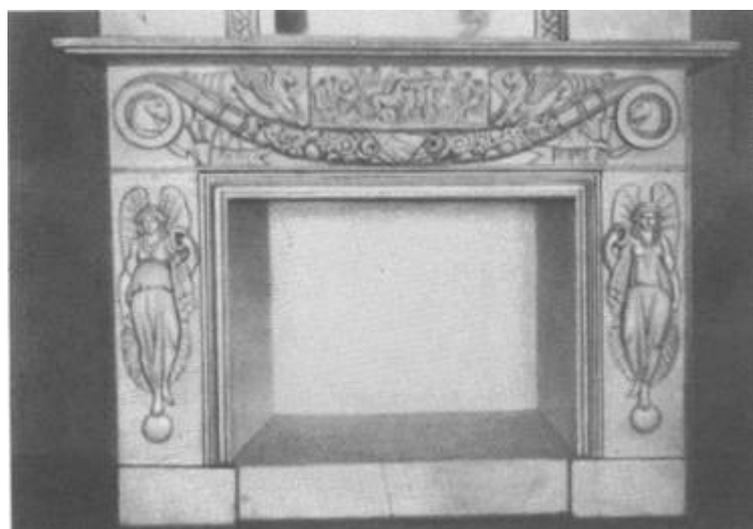
Парадная лестница с центральной аркой-нишей

Фрагмент арки.

Аллегорическая скульптурная группа
Фрагмент ажурной решетки парадной галереи

Фрагмент украшений камина в парадном кабинете. Аллегорическая скульптурная группа
Мраморный камин в парадном кабинете

М. А. Гартунг. *Портрет И. К. Макарова*

А. М. Горький. Скульптура В. И. Мухиной, установленная перед зданием

Фрагменты экспозиции 1-го и 3-го залов музея.

А. П. Чехов и А. М. Горький. Ялта. 1900 г.

Экспозиция музея. Зал 6-й

Л. М. Горький с женой Е. П. Пешковой
детьми Максимом и Катей. Нижний Новгород. 1903 г.

Л. Н. Толстой и А. М. Горький. Ясная Поляна. 1900 г.

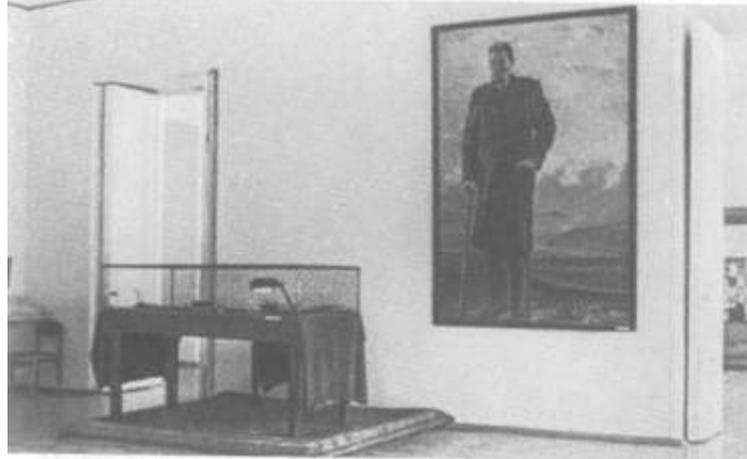
И. М. Горький. *Портрет В. А. Серова*. 1905 г.

Дом в Адирондаке. *Картина Р. Кента*. 1966 г. Фрагмент экспозиции 2-го зала музея

А. М. Горький с сыном, невесткой и внучками. Сорренто. 1928 г.

Фрагменты экспозиции 5-го и 6-го залов музея

А. М. Горький. *Портрет Б. Д. Григорьева*. 1926 г.

Была проведена тщательная реставрация монументальных скульптурных групп. Самым трудным и кропотливым делом оказалось освобождение их от многочисленных наслоений белил и краски, которые появлялись с каждым текущим ремонтом и совершенно скрыли выразительные линии. Теперь эти скульптурные группы являются истинным украшением галерей. Мы любим сегодня белоснежными музами, играющими на арфах, грифонами, крупными белыми лепестками цветов (розеток), «распустившихся» между пилястрами и колоннами, поставленными попарно во всех помещениях дома — и в «открытых» гостиных, и в кабинете с его замечательными мраморными и гипсовыми украшениями камина. Белоснежные мощные волюты венчают искусственный мрамор колонн и пилястр. Он также полностью восстановлен. Сложнейшая технология его изготовления была разработана еще в XVIII веке. Реставраторам пришлось повторить весь процесс,

Вручную полировать до мраморного блеска специальные составы, нанесенные на деревянную оштукатуренную основу. В полуротонде парадного кабинета, обращенной в сад тремя большими, широкими, с крупными полукруглыми окнами, можно бесконечно любоваться восстановленными светильниками-стенниками. На их деревянной поверхности отражается золоченая бронза тончайших украшений. Центральная люстра зала также из золоченой бронзы, изящен рисунок ее украшений.

Начиная с 70 — 80-х годов XVIII века стены парадных залов обтягивались обычно разноцветными тканями, потолки-плафоны ярко расписывались. В эпоху высокого классицизма залы стали другими — одноцветными, и чуть ли не единственным украшением интерьеров являлись колонны и скульптурные декорации. В этом смысле дом на Поварской можно назвать совершенным. Стены нежных цветов с играющей на них светотенью гармонично дополняются классицистическими колоннами и строгими, тончайшей пластики барельефами.

Реставраторам пришлось много потрудиться, чтобы восстановить соотношения первоначального цвета колонн, лепнины и стен в интерьерах залов второго этажа. Ими оказались белый и кремовый, белый и фисташковый и зеленоватый цвета. Все оттенки цветовой гаммы максимально приближены к тем, что были характерны для периода расцвета московского ампира. Искусственный мрамор колонн и пилястр поражает многообразием цвета. Так, на галерее, в начале пути, и в парадном зале нас сопровождают сочные, теплые солнечные тона колонн и стен. Помещение бывшей парадной спальни разделено белыми двойными колоннами искусственного мрамора на небольшие сени и собственно

спальню. Несмотря на малые размеры, оно кажется значительным и объемным благодаря коробовому своду потолка. Но самое удивительное здесь — полностью восстановленная тончайшая и в то же время пышная роспись в технике гризайль — стиле, создающем впечатление объемности, рельефности. Стены всего помещения, глубокие ниши сеней, потолки покрыты как бы сплошным ковром картушей — тут переплетения пышных венков, многочисленные лиры и музы. Сколько же мастерства, знаний, увлеченности и терпеливого труда вложили реставраторы в воссоздание замечательного памятника московской архитектуры прошлого столетия! А посетители музея получают двойную радость — яркая уникальная экспозиция оставляет большое впечатление у всех, кто знакомится с ней.

МУЗЕЙ А. М. ГОРЬКОГО

С начала 1937 года дом на улице Воровского, 25а, тесно связан с именем Алексея Максимовича Горького. Вскоре после смерти писателя, скончавшегося 18 июня 1936 года, было принято постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 14 февраля 1937 года за подписью М. И. Калинина об организации Архива и Музея А. М. Горького. В постановлении, в частности, говорилось:

«Президиум ЦИК постановляет:

1. Для сохранения материалов, оставшихся после А. М. Горького (рукописи, переписки и др.), и для ознакомления трудящихся с его жизнью и творчеством организовать в Москве при Институте литературы им. А. М. Горького:

- 1) Архив с хранилищем рукописей и документов, относящихся к жизни и творчеству Горького;
- 2) Музей А. М. Горького, доступный для широкого обозрения.

2. Для организации Архива и Музея А. М. Горького предоставить здание по ул. Воровского, д. 25 (особняк во дворе)».

Впоследствии музей и архив вошли как отделы в институт, получивший вскоре наименование Институт мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР и разместившийся уже в годы войны на улице Воровского. Таким образом под одной крышей объединились три учреждения, носящих имя великого писателя и посвятивших свою деятельность изучению, сохранению и публикации, а также пропаганде его наследия.

Кроме того, музей и архив собирают, хранят, изучают, а музей и широко демонстрирует все, что связано не только с творчеством, но и с жизнью Алексея Максимовича Горького.

Музею сразу был отведен весь второй этаж особняка. Анфилада просторных парадных залов предназначалась для экспозиции музея; три небольшие комнаты, примыкающие к залам с задней части здания, были отданы фондам.

В небывало короткий срок — немногим более полугода — была подготовлена первая экспозиция музея⁴, открывшегося 1 ноября 1937 года, накануне празднования 20-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Все месяцы напряженной подготовительной работы шло интенсивное собирание материалов, заложивших основу музейных фондов. Самыми многочисленными и уникальными здесь были коллекции, переданные Екатериной Павловной и Надеждой Алексеевной Пешковыми, а также Марией Федоровной Андреевой. Чрезвычайно обширными и очень ценными были поступления из архивов близких писателю лиц: Н. Е. Буренина, И. П. Ладыжникова, К. П. Пятницкого, Ю. А. и Е. А. Желябужских, И. Ф. Шаляпиной, А. М. Калюжного и других. Многие экспонаты, относящиеся к Горькому, были переданы государственными хранилищами. Писатели, художники, артисты передали в дар музею ряд фотографий и портретов Горького, документальных и мемориальных материалов.

Чрезвычайно сжатые сроки подготовки, то обстоятельство, что советское горьковедение и музееведение находилось тогда на своем начальном этапе, естественно, не могли не отразиться на первой экспозиции музея, которая была еще недостаточно полной и в известной мере иллюстративной.

Однако и пресса и общественность отметили открытие Музея А. М. Горького как важное культурно-политическое событие. Это был один из первых монографических музеев (после толстовского и Всесоюзной пушкинской выставки) и первый музей, посвященный Горькому. Теперь только в нашей стране семь горьковских музеев и несколько за рубежом. Но и поныне Музей А. М. Горького Института мировой литературы АН СССР остается ведущим горьковским музеем страны, центром пропаганды его творчества.

В первые годы существования музея многие крупнейшие советские писатели, деятели науки и культуры были его гостями. Приведем лишь одну запись из книги отзывов музея, оставленную на ее страницах М. А. Шолоховым: «Покидаешь музей с чувством глубокой благодарности к тем, кто так по-настоящему хорошо и заботливо собрал все, относящееся к жизни и деятельности Алексея Максимовича. Спасибо скажут миллионы людей, любящих Горького». Посетивший тогда музей В. Иванов написал большой очерк «Музей Максима Горького», вошедший затем в его книгу «Встречи с Максимом Горьким» (М., 1947). Завершая свой рассказ об этой последней «встрече» с Горьким, он писал: «М. Горькому и его бессмертной работе, его неутомимой вере в мощное и вечное творчество человека музеем создан прекрасный памятник — памятник человеку нашего времени, человеку великого труда, великой борьбы и неукротимого движения вперед!»

Разносторонняя работа Музея А. М. Горького была прервана начавшейся Великой Отечественной войной. Снятые со стен залов и стендов, извлеченные из витрин и тщательно упакованные ценные материалы экспозиции, как и все собрание фондов музея, были эвакуированы. Но и в трудных условиях военного времени Сотрудники музея продолжали пропагандистскую работу, организовывая выставки для госпиталей и воинских частей.

К десятилетию со дня смерти писателя, 18 июня 1946 года, вновь открылись для посетителей двери особняка на улице Воровского. За четыре предвоенных года проводилась значительная собирательская работа, и экспозиция пополнилась новыми материалами и разделами, в основном касающимися советского периода жизни и деятельности Горького. В заключительном ее разделе показывалась роль горьковского наследия в годы Великой Отечественной войны. Первая экспозиция музея функционировала без каких-либо коренных изменений почти 25 лет. За эти годы в горьковедении были достигнуты значительные успехи как в изучении биографии писателя, так и в освещении важнейших проблем его творчества. Выпущена фундаментальная четырехтомная «Летопись жизни и творчества А. М. Горького», в подготовке которой активно участвовали многие сотрудники музея.

Опыт работы над «Летописью...», вышедшие в 1940 — 1960-е годы монографии и сборники о творчестве Горького позволили подготовить новую экспозицию музея. Многогранный образ великого пролетарского художника, историю его жизненного и творческого пути новая экспозиция воссоздает на основе последних данных науки о Горьком с привлечением богатых архивных материалов. За этот же период в несколько раз выросли фонды музея, пополнившиеся чрезвычайно ценными документальными, мемориальными и художественными материалами. Из них свыше полутора тысяч самых ценных и наиболее интересных были отобраны для показа в залах музея.

В марте 1968 года, к 100-летию со дня рождения писателя, Музей А. М. Горького открыл новую экспозицию. Она коренным образом отличалась от прежней. В основу ее был положен принцип документальности, подлинные, оригинальные материалы. Эпоха Горького раскрывалась не позднейшими иллюстрациями, а художественными и документальными произведениями того же времени.

В музейных залах как бы встретились три эпохи: в архитектуре — величавый парадный амбир первой четверти XIX века, в материалах экспозиции — бурная эпоха двух революций в России, в которую жил и творил Горький, и все это должен был воспринимать сегодняшний посетитель музея, наш современник. Поэтому необходимо было определить, что в жизни и творческом наследии великого писателя особенно волнует современников. Это горьковский гуманизм нового типа, его идея Человека с большой буквы, творца новой жизни. Эта мысль определила идейный стержень новой экспозиции. А интерьеры музейных залов, создавая определенный эмоциональный настрой — празднично-поэтический, способствуют лучшему восприятию экспозиции, ее идейного содержания.

Новая экспозиция строилась по принципу сочетания хронологической канвы с тематическими разделами, что дало возможность уделить особое внимание темам: «Ленин и Горький», «Мать» — первое произведение социалистического реализма», «Горький и писатели», «Образ Горького и его произведения в творчестве советских художников» и др.

Одной из основ новой экспозиции стал показ горьковского наследия в наши дни. Раздел «Горький — сегодня» постоянно пополняется новыми материалами и свидетельствует о неиссякаемом интересе к горьковскому творчеству, его воздействию на советскую и мировую культуру.

Специально для новой экспозиции (при участии сотрудников музея) был создан десятиминутный документальный фильм, рассказывающий о Горьком в последнее десятилетие его жизни. Демонстрируемый в музее, он как бы закрепляет в памяти посетителя живой облик писателя. — юбилейная экспозиция, с большим одобрением встреченная общественностью, вызывала неизменный интерес многочисленных посетителей музея, оставивших сотни восторженных благодарных откликов

в книге отзывов. Эта экспозиция работала в течение шести лет, после чего была свернута из-за необходимости первой полной научной реставрации особняка как памятника архитектуры.

К 110-й годовщине со дня рождения А. М. Горького, в марте 1978 года, обновленные, прекрасно отреставрированные залы музея вновь приняли посетителей. Открывая музей, Герой Социалистического Труда писатель Леонид Максимович Леонов подчеркнул, что это событие — замечательный праздник советской культуры. В тот день гости музея оставили в книге отзывов многочисленные записи. Герой Социалистического Труда писатель К. М. Симонов поздравил всех, «кто был причастен к этому очень хорошему и очень важному делу».

В этой последней и поныне действующей экспозиции сохранены основные идеи и принципы юбилейной экспозиции 1968 года. Однако в нее внесены и некоторые коррективы, как в содержание, так и в оформление. Обогатившиеся за последнее десятилетие коллекции музея позволили ввести ряд новых уникальных экспонатов, в первую очередь мемориального характера, а также наиболее интересные изобразительные материалы.

Ныне экспозиция размещена в шести залах. В музее можно увидеть подлинные, подчас уникальные материалы — фотографии Горького и его современников, причем многие с дарственными автографами, первые публикации произведений писателя, в том числе в редчайших газетах и журналах конца XIX века. Многочисленные рукописи писателя и документы показаны в ксерокопиях и макетах, максимально приближенных к оригиналу. В литературную экспозицию введено свыше 150 мемориальных предметов (личные вещи писателя, а также фрагменты его последнего рабочего кабинета и спальни, где он скончался).

В музее много ценнейших произведений изобразительного искусства: портреты писателя работы выдающихся русских и зарубежных художников, иллюстрации к его произведениям, эскизы декораций к театральным постановкам, виды мест, связанных с жизнью и деятельностью Горького. Многие из этих произведений не раз демонстрировались на выставках в нашей стране и за ее пределами.

У входа в музей посетителя встречает бронзовая трехметровая фигура молодого Горького. Это модель памятника, созданного крупнейшим советским скульптором В. И. Мухиной. В 1939 году эта скульптура демонстрировалась в советском павильоне на Международной выставке в Нью-Йорке, а затем по распоряжению Совета Народных Комиссаров от 26 апреля 1941 года была передана в Музей А. М. Горького. Перед зданием музея скульптура установлена 11 января 1956 года.

НАЧАЛО ПУТИ

Поднимаясь по широкому пролету центральной парадной лестницы, посетитель попадает в просторный изящный холл, из которого двери ведут в музейные залы.

Первый зал музея посвящен началу жизненного и творческого пути Алексея Пешкова — М. Горького и охватывает период с 1868 по 1900 год.

Просторно раскинулся на высоком волжском берегу старый купеческий город со множеством соборов и монастырей — таким предстает Нижний Новгород конца 60-х годов прошлого века на полотне художника А. П. Боголюбова, открывающем экспозицию. В этом зале многие экспонаты можно сопроводить словом «первый». Первый документ, относящийся к жизни будущего писателя, — выписка из метрической книги нижегородской церкви Варвары Великомученицы, свидетельствующая о рождении 16 (28) марта 1868 года у пермского мещанина Максима Савватиевича Пешкова и его жены Варвары Васильевны, урожденной Кагаириной, сына, нареченного Алексеем.

Рядом в витрине — первый из сохранившихся мемориальных экспонатов. Он многие годы хранился в семье чертежника В. С. Сергеева, двоюродного дяди Алеши Пешкова, к которому он был отдан «в обучение». Лишь недавно наследники Сергеевых передали его в дар музею. Это пожелтевшая холщовая скатерть с вышитыми на ней крестом причудливыми рисунками и датами: 1885 — 1886; в работе участвовал и А. Пешков. Через три десятилетия М. Горький с поразительной точностью расскажет об этом эпизоде в повести «В людях». Эта единственная в своем роде вещь впервые демонстрируется в музее.

Юношеский облик Горького предстает на первой из множества сохранившихся его фотографий, сделанной в 1887 году, в казанский период жизни. «Физически я родился в Нижнем Новгороде. Но духовно — в Казани. Казань — любимейший из моих «университетов», — заметил в одной из бесед Алексей Максимович, несмотря на то, что именно в Казани, куда он приехал в конце 1884 года,

потерпела крушение его мечта о поступлении в университет. Вместо университета в поисках работы он попал в среду волжских грузчиков и, разгружая на пристанях баржи, зарабатывал по 15 — 20 копеек в день. Именно Казань стала началом пути самообразования, которым будущий писатель впоследствии шел всю свою жизнь.

В витрине фотография писателя Владимира Галактионовича Короленко, первого наставника, встреченного А. Пешковым на его трудном жизненном пути. К Короленко принес Алексей Пешков рукопись своего первого произведения — поэмы «Песнь старого дуба», в которую «затискал... все, о чем думал на протяжении десяти лет пестрой, нелегкой жизни». Через многие годы в памяти автора поэмы осталась лишь одна строка из нее: «...я в мир пришел, чтобы не соглашаться». Она как нельзя лучше передает его активную протестующую жизненную позицию тех лет. Сурово критикуя поэму, Короленко, однако, увидел и несомненные способности автора. Но главное заключалось в том, что Короленко, как вспоминал много лет спустя Алексей Максимович, «первый сказал мне веские человеческие слова о значении формы, о красоте фразы, я был удивлен простой, понятной правдой этих слов и, слушая его, жутко почувствовал, что писательство — не легкое дело». Поэма была уничтожена автором, решившим «не писать больше ни стихов, ни прозы».

Менее чем через три года, придя после странствий по Руси в Тифлис, А. Пешков поселяется в доме бывшего народовольца и ссыльнопоселенца Александра Мефодиевича Калюжного и здесь пишет свой первый рассказ «Макар Чудра», напечатанный при содействии Калюжного в газете «Кавказ» 12 (24) сентября 1892 года. Под рассказом подпись — М. Горький. Псевдоним родился здесь же, в редакции, а вместе с ним родился и писатель, имя которого менее чем через десять лет станет широко известно не только в России, но и за ее пределами.

Пожелтевший, ветхий от времени экземпляр тифлисской газеты с горьковским рассказом лежит на небольшом столике, обтянутом слегка поблекшим красным сукном. Именно за этим столом Алексей Пешков написал свой первый рассказ. Долгие годы стол — эта драгоценная реликвия — хранился в семье Калюжного, а затем был передан музею.

Рядом в витрине — лист из тетради. На нем несколько стихотворных строф, написанных Горьким в Тифлисе осенью 1892 года. Это первый из сохранившихся автографов М. Горького-писателя.

Начальному периоду творчества М. Горького посвящены многочисленные экспонаты, размещенные в большой витрине в центре зала. Особый интерес вызывают подлинники номера газет 1890-х годов — «Волжского вестника», «Русских ведомостей», «Самарской газеты» и журналов «Русское богатство», «Русская мысль», «Северный вестник», «Новое слово», печатавших многие горьковские рассказы: «Емельян Пиляй», «Старуха Изергиль», «Дед Архип и Ленька», «Челкаш», «Озорник», «Мальва», «Коновалов» и др.

В музее широко представлены иллюстрации к рассказам М. Горького 90-х годов, выполненные учениками И. Е. Репина — Д. Ф. Богословским, И. С. Куликовым, Н.-Ф. Петровым, С. А. Соринным в 1901 — 1903 годах для издания в серии «Дешевая библиотека «Знания». Рисунки ценны еще и тем, что писатель просматривал их, встречался с художниками, давал им советы.

А самым первым иллюстратором произведений Горького был И. Е. Репин, сделавший в 1899 году рисунок к рассказу «Зазубрина», также находящийся в экспозиции. Репинская работа доставила писателю «огромное удовольствие... Как это живо написано, как верно он понял Зазубрину, старика и всех. Хорошо!» — замечал Горький в одном из писем.

Образ старухи Изергиль вдохновил известного скульптора А. С. Голубкину; ее работа тоже представлена в музее.

На рубеже веков Горький сближается с крупнейшими деятелями русской культуры — А. П. Чеховым и Л. Н. Толстым, И. Е. Репиным и М. В. Нестеровым. Уникальные материалы экспозиции первого зала свидетельствуют об этом общении и взаимном дружеском расположении. Обмениваясь с Чеховым фотографиями, Горький послал ему свою фотографию с сыном Максимом, сопроводив ее шуточной надписью: «М. Горький и лучшее из его произведений». А в витрине лежат часы, на крышке которых выгравировано: «М. Горькому от А. П. Чехова. 1899». Получив этот подарок, взволнованный Алексей Максимович пишет: «Рад черт знает как! Спасибо, Антон Павлович, сердечное спасибо. Мне хочется ходить по улицам и кричать — а знаете ли вы, черти, что мне Чехов часы подарил».

А рядом снимок, запечатлевший Горького в Ясной Поляне осенью 1900 года. Он сделан Софьей Андреевной Толстой. В письме к ней Алексей Максимович писал: «По совести скажу — видеть себя на карточке рядом со Львом русской литературы — мне невыразимо радостно. Горжусь этим — ужасно!»

А. М. Горький всегда проявлял огромный интерес к изобразительному искусству. Пожалуй, ни у

одного из русских писателей XX века не было таких тесных и постоянных связей со многими художниками нескольких поколений. Свидетельством этих дружеских связей является галерея натуральных портретов писателя в живописи, графике, скульптуре. Большая часть этих уникальных произведений находится в коллекции музея и почти вся представлена в экспозиции.

Замечательный портрет молодого писателя создан одним из любимых Горьким русских художников — М. В. Нестеровым. В начале 1900-х годов Нестеров работал над большим полотном «Святая Русь». По первоначальному замыслу он хотел включить в свою многофигурную композицию и Горького. В 1901 году художник специально приехал для этого в Нижний Новгород и, поселившись у Горького, в несколько сеансов выполнил его портрет. «Был Нестеров и написал с меня этюд для какой-то картины. Ловко!» — заметил Горький в одном из писем. Впоследствии, раскрывая замысел своей картины «Святая Русь», Нестеров писал: «На картине народ шел ко Христу — символу «великой правды», и вот тут Горький, как представитель народа, его культурных верхов, казалось мне, был бы у места... Но позднее я убедился, что великая правда, к которой стремился М. Горький в своих произведениях, совсем не в плане моей «Святой Руси», и я изменил свое намерение».

Жена писателя, Екатерина Павловна Пешкова, на глазах которой создавался портрет, подтвердила, что Горький на нем «похож необыкновенно. Такой он был тогда». Этот небольшой этюд кисти М. Нестерова, с замечательным психологическим и живописным мастерством передающий вдохновенный облик молодого Горького, — драгоценная реликвия музея.

О том, как портрет, более 30 лет находившийся у художника, попал в залы музея, вспоминает невестка писателя художница Надежда Алексеевна Пешкова: «О портрете-этуде Алексея Максимовича работы М. В. Нестерова, выполненном им в 1901 г. в Нижнем Новгороде, мне сказал П. Д. Корин и посоветовал приобрести его. В 1933 г., в одно из своих посещений художника, я попросила Михаила Васильевича показать портрет Алексея Максимовича и продать его мне. Михаил Васильевич согласился. Портрет всегда висел в моей мастерской на М. Никитской ул., д. № 6, а в 1937 г., когда состоялось решение Советского правительства об организации музея и архива А. М. Горького, портрет Алексея Максимовича был мною передан в дар музею».

А рядом портрет Е. П. Пешковой кисти художника С. А. Сорина, впервые демонстрируемый в музее.

БУРЕВЕСТНИК РЕВОЛЮЦИИ

В центре экспозиции второго зала — большой портрет М. Горького кисти крупнейшего русского художника В. А. Серова; писатель запечатлен в бурную историческую эпоху первой русской революции. «Особой революционной романтикой и близостью овеяны отношения Серова и Горького, — писал художник Б. Иогансон. — Символично, что Серов пишет портрет Буревестника революции в канун событий 1905 года... Это образ грядущей революции в лице Горького». В творчестве В. А. Серова 1905 год — вершина его общественной зрелости. Будучи свидетелем Кровавого воскресенья, он пишет картину «Солдатушки, бравы ребятушки! Где же ваша слава?», впоследствии подаренную Горькому (ныне оригинал находится в Русском музее в Ленинграде, в Музее Горького — копия).

Не случайно обращение художника к Горькому. Именно в нем Серов увидел писателя-трибуна, выдвинутого новой исторической эпохой. Работа над портретом проходила в сентябре 1905 года в московской квартире Горького. «Пишет меня Серов — вот приятный и крупный Человек!» — отозвался он о художнике в одном из писем. Алексей Максимович позировал всего несколько сеансов, ибо стремительно развивавшиеся революционные события требовали его частых поездок в Петербург.

Чрезвычайно строгий и требовательный к себе, Серов сожалел впоследствии, что не смог закончить портрет. Однако и в таком виде это полотно — одно из лучших произведений Серова, гордость музея. Портрет Горького может быть по праву причислен к шедеврам русской портретной живописи. Образ Горького исполнен огромной внутренней силы. Выражение его лица, волевой взгляд говорят о напряженной работе мыслителя. Композиция портрета необычайно внутренне динамична и строга, что подчеркнуто и благородной сдержанностью черно-серых тонов.

Впервые портрет экспонировался в 1914 году в Москве на посмертной выставке В. А. Серова, которую посетил и Алексей Максимович. Серов был одним из самых любимых его художников, а свой портрет Горький, по словам Е. П. Пешковой, считал «сделанным прекрасно».

Интересна судьба этого портрета. Как вспоминала Екатерина Павловна, «очевидно, портрет был продан Рябушинскому, когда Серову понадобились деньги. Мне кажется, что это могло быть после

1909 — 1910 годов». О последующей его истории рассказал музейный работник В. С. Попов. «От детских лет я сохранил воспоминание о происходившей у дяди моего, Ф. И. Попова, беседе Игоря Эммануиловича Грабаря и работника музейного фонда Леонида Ивановича Кондрашова, рассказывавших о том, что в бывшем особняке Михаила Рябушинского на Спиридоновке обнаружен чулан-тайник, в котором заложены были спрятанные от конфискации различные музейные ценности. Между упоминавшимися тогда картинами запомнились работы Серова... Я обратился к старейшему из сотрудников музейного фонда — Софье Иннокентьевне Битюцкой, заведующей запасником Государственной Третьяковской галереи. Последняя подтвердила, что в 1922 г. в центральное хранилище Государственного музейного фонда был передан ряд картин из тайника на Спиридоновке. Работы Серова, как вспоминает Битюцкая, поступили в состоянии, отнюдь не соответствовавшем их высокой художественной и материальной ценности».

Серовский портрет как бы объединяет все темы второго зала музея, посвященного литературно-общественной и революционной деятельности Горького в период подготовки и событий первой русской революции (1901-1905).

Начало 1900-х годов — новый этап в идейном и творческом развитии писателя. Его знаменитая «Песня о Буревестнике» с призывом «Пусть сильнее грянет буря!» отразила предреволюционный подъем в стране. В экспозиции можно увидеть рукопись «Песни о Буревестнике», ее первую публикацию, а также рукописные списки и гектографированные издания «Весенних мелодий», заключительной частью которых была «Песня о Буревестнике».

По свидетельству Н. К. Крупской, «Песня о Буревестнике» была в числе любимых произведений Владимира Ильича. В 1906 году В. И. Ленин назвал одну из своих статей «Перед бурей» и закончил ее знаменитым горьковским призывом: «Пусть сильнее грянет буря!»

Один из самых волнующих экспонатов музея — пробитый портсигар с изящным серебряным украшением на крышке; именно оно и преградило путь ножу убийцы, подосланного полицией. Вот как на следующий день, 20 декабря 1903 года, описал это событие А. М. Горький в письме к К. П. Пятницкому: «...В одиннадцатом часу вечера, гуляя на Откосе, я встретил некоего неизвестного мне субъекта. Он спросил меня: «Вы Горький?» — и, получив ответ, ткнул меня ножом в левую сторону груди, настолько сильно, что я упал на колени. Нож прорезал мое великолепное пальто, тужурку, разбил мой хорошенький каповый портсигар и остановился в нем, не коснувшись кожи». В музее можно увидеть и тужурку, в которой Горький был в тот вечер.

Экспозиция знакомит с документами позорного «академического» инцидента 1902 года. На представленном царю докладе министерства внутренних дел об избрании политически неблагонадежного писателя почетным академиком по разряду изящной словесности Николай II начертал свою ставшую печально знаменитой резолюцию: «Более чем оригинально!» Николай II потребовал отмены выборов, и Академия наук признала избрание Горького недействительным.

Возмущенные произволом царского правительства и постыдным поведением «ученых мужей», почетные академики А. П. Чехов и В. Г. Короленко в знак протеста возвратили академии свои дипломы. Здесь же экземпляр ленинской «Искры», которая в статье «Несчастный случай с Академией наук» (1902 г., № 19) высмеяла раболопный поступок членов академии. А сам Алексей Максимович, как бы подводя итоги этому инциденту, сделал шуточную надпись на своем снимке: «Фотография носа бывшего академика».

Многочисленные материалы экспозиции второго зала — афиши, программы, эскизы и макеты декораций, фотографии артистов в ролях — рассказывают о начальном этапе творчества Горького-драматурга, увидевшего в театре общественную трибуну. Поэтому постановки пьес «Мещане» и «На дне» в Московском Художественном театре, «Дачники» и «Дети солнца» в Театре В. Ф. Комиссаржевской в Петербурге становились не только крупными театральными, но и важнейшими общественно-политическими событиями.

Горьковские пьесы нещадно уродовала цензура, однако и в таком виде они продолжали тревожить царских чиновников. По словам Станиславского, генеральная репетиция «Мещан» скорее напоминала «генеральное сражение»: «...в самый театр и вокруг него был назначен усиленный наряд полиции, на площади перед театром разъезжали конные жандармы».

В пьесе «На дне» в судьбах людей, сброшенных на самые низкие ступени социальной лестницы, писатель показал бесчеловечие капиталистического строя. Поставленная в годы революционного подъема, пьеса с прозвучавшим в ней вдохновенным гимном Человеку воспринималась, по словам В. И. Качалова, «как пьеса-буревестник».

«Дачники» обличали буржуазную интеллигенцию, мечтавшую о спокойной жизни и далекую от интересов народа. Премьера в Театре В. Ф. Комиссаржевской вызвала негодование буржуазной

публики, демонстративно покинувшей зал; демократическая же аудитория восторженно приветствовала пьесу.

Внимание посетителей неизменно привлекают материалы, рассказывающие о дружбе А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина. Во многом сходные судьбы двух великих волжан, их дружба — одна из интереснейших страниц русской культуры. Особенно ценны фотографии Горького и Шаляпина с их дарственными надписями. «Великому артисту Федору Ивановичу Шаляпину М. Горький — преклоняясь пред его могучим талантом», — написал Алексей Максимович в 1901 году, в начальную пору их дружбы. «Как бы хотел я, дорогой мой Алексей Максимович, быть с тобой всегда вместе...» — этими словами Шаляпин начал свою надпись на их совместной фотографии.

В витрине — два альбома, подаренные Шаляпиным Горькому. В них около двадцати фотографий артиста в ролях, каждая с его надписью. А рядом еще один из шаляпинских подарков, привезенный им Горькому в Крым весной 1902 года, — изящная деревянная миска, солонка и ложка искусной работы.

В начале 1900-х годов Горький становится одной из ведущих фигур в литературе. Он возглавил издательство товарищества «Знание»; объединив вокруг него все лучшие силы реалистической литературы. Одно за другим выходят сочинения писателей-знамьецев — Л. Андреева, Скитальца (С. Петрова), А. Серафимовича, Н. Гарина (Михайловского), Е. Чирикова, Н. Телешева, С. Найденева, С. Гусева-Оренбургского. В витрине — отдельные тома их сочинений, изданных «Знанием», письма знамьецев и их фотографии с автографами, говорящие об огромной идейной и организаторской роли Горького в литературном процессе тех лет.

Горький выступил также организатором литературных сборников «Знания», которые, по словам В. И. Ленина, концентрировали «лучшие силы художественной литературы».

Писатель принимал активное участие в революции 1905 года. Он не только свидетель, но и участник событий 9 Января. А за написание воззвания с призывом свергнуть самодержавие писатель был заточен в Петропавловскую крепость. Перед посетителями музея — макет камеры № 39, в которой был заключен Горький, а рядом заглавная страница рукописи пьесы «Дети солнца» с горьковской надписью: «Писалось в Петропавловской крепости 16 января — 20 февраля 1905 года». Его арест вызвал решительное возмущение мировой общественности. В витринах представлены материалы, рассказывающие о манифестациях в защиту Горького. Популярность писателя-борца необычайно велика, симпатии к нему прогрессивной европейской интеллигенции огромны. Их выразил известный французский писатель Ромен Роллан в надписи на первом томе «Жана Кристофа»: «Максиму Горькому — друг из Франции» (в витрине — макет обложки и шмуцтитула книги с надписью). Французский художник Т. Стейнлен, член «Общества друзей русского народа», организованного во Франции в связи с событиями русской революции, создал в 1905 году несколько портретов М. Горького, один из которых — цветная автолитография — в экспозиции.

Многие документы и изобразительные материалы тех лет (газеты и сатирические журналы, фотографии и рисунки) показывают роль Горького в революционных событиях в Москве и Петербурге в 1905 году. После поражения революции Горький стремился поднять боевой, революционный дух рабочего класса, вселить веру в его грядущую победу. Поэтому деятельность Горького-публициста в этот период была особенно интенсивной. В экспозиции представлены рукописи его статей, памфлетов и обращений к рабочим всех стран, в которых писатель призывал к международной поддержке русской революции.

ЗА РУБЕЖОМ

Третий зал музея завершает парадную анфиладу вдоль фасада здания; он посвящен жизни и творчеству писателя за рубежом (1906 — 1913). Материалы музея рассказывают о пребывании Горького в 1906 году в Финляндии, Германии, Америке.

За активное участие в московском Декабрьском вооруженном восстании А. М. Горькому вновь угрожал арест, и он вынужден был выехать за границу. В это же время в ЦК РСДРП возникла мысль послать Горького в Америку для пропаганды идей русской революции, что писатель и выполнил. В. И. Ленин, по словам Н. Е. Буренина, «придавал этой поездке большое значение».

Многочисленные выступления на митингах, особенно в ряде городов Америки, дали возможность Горькому собрать для кассы партии около 10 тысяч долларов.

Свою агитационную работу писатель сочетал с напряженной творческой деятельностью. Здесь были написаны циклы сатирических очерков «В Америке» и «Мои интервью», самые значительные

творения этого периода — пьеса «Враги» и повесть «Мать» — первые классические произведения социалистического реализма.

Внимание посетителей неизменно привлекает яркое живописное полотно, изображающее дом в Адирондаке (штат Нью-Йорк), где в имении супругов Мартин А. М. Горький работал над повестью «Мать». Картина написана большим другом Советского Союза выдающимся прогрессивным американским художником Рокуэллом Кентом. Чрезвычайно интересна история ее создания. В 1962 году Р. Кент, находясь в СССР, посетил Музей А. М. Горького и в экспозиции увидел фотографию дома в Адирондаке, где в течение нескольких месяцев жил Горький. Кент очень заинтересовался этим фактом и, так как сам жил в Адирондаке, решил разыскать этот дом. Вот что писал художник в письме в музей 30 марта 1962 года: «Прежде всего моим желанием было написать дом в Summer Brook, где Горький провел несколько месяцев в 1906 году. Дом действительно тот самый, который запечатлен на фотографиях, полученных нами. Мы нашли место без труда. Дом перешел в руки людей со средствами, которые используют его как свою летнюю резиденцию и поэтому строения и участок сохраняются в хорошем состоянии. Это было в октябре, когда... мы нашли место и вскоре я устроился неподалеку рисовать горьковский дом. Он был наглухо заколочен и заперт на зиму, но было совершенно очевидно, что он содержится хорошо, так как ставни были свежешеллашены и окружающие газон и луг ухожены... Моя картина, во всяком случае, дает ясное представление о том, как дом выглядит сейчас. На доме нет доски, напоминающей о том, что Горький жил здесь и написал «Мать».

Однако вскоре Кент тяжело заболел, и начатая картина была надолго отложена. По выздоровлении художник закончил свою работу. В 1967 году Р. Кент вновь посетил Советский Союз и преподнес эту картину в дар музею. Впервые она была показана в экспозиции к 100-летию со дня рождения Горького в 1968 году и с тех пор неизменно находится в зале музея. Рядом в центре витрины — страница рукописи первоначальной редакции повести «Мать» и редчайший экземпляр ее первого издания, вышедшего в Америке на английском языке в апреле 1907 года.

Творческая история повести «Мать» связана с реальными историческими событиями и их участниками. Документы, отражающие сормовские события, фотографии прототипов многих героев повести — все это входит в раздел экспозиции, посвященный «Матери».

Основываясь на конкретных исторических событиях, Горький создал замечательное произведение, отразившее героическую эпопею борьбы русского пролетариата в эпоху революции. Эта «очень своевременная книга», но словам В. И. Ленина, стала настольной для поколений революционеров всех стран, одной из самых популярных в мире. На стенде — десятки изданий повести «Мать» на многих языках народов СССР и зарубежных стран.

Свое второе рождение повесть «Мать» обрела на сценах театров и в кино. Материалы о ее постановках и экранизациях также представлены в экспозиции рядом с иллюстрациями нескольких поколений художников.

Раздел, посвященный повести «Мать», завершается большим мозаичным панно «1905 год». Его автор — известный советский художник В. А. Фаворский. Это произведение неоднократно демонстрировалось на выставках в нашей стране и за рубежом.

Восторженно встреченный итальянцами, Горький поселился на острове Капри в октябре 1906 года и прожил здесь более семи лет. Каприйский период был необычайно плодотворным в жизни Горького. Около двух десятков книг, представленных в витрине, привлекают внимание посетителей. Это первые издания повестей «Лето» и «Жизнь ненужного человека», «Городок Оку-ров» и «Жизнь Матвея Кожемякина», пьес «Последние», «Чудаки», «Васса Железнова». Именно на Капри писатель вновь обратился к эпизодам своей биографии — таковы рассказы «Хозяин», «Случай из жизни Макара», многие новеллы из цикла «По Руси». Самым значительным созданием каприйского периода явилась первая часть автобиографической трилогии — повесть «Детство», один из шедевров горьковского творчества. «Воспален я рвением к работе до безумия», — признавался Горький в одном из писем.

Среди книг, которые можно увидеть в витрине, не случайно помещен слепок правой руки писателя, выполненный в 1913 году чешским скульптором В. Сапиком: пальцы этой руки ежедневно по многу часов не выпускали пера.

В особый раздел выделены материалы, рассказывающие о взаимоотношениях А. М. Горького и В. И. Ленина в каприйские годы. В этот период окрепли их дружеские связи, особенно интенсивной стала переписка.

Весной 1907 года Горький выезжал с Капри в Лондон для участия в V съезде РСДРП как делегат от большевиков с совещательным голосом. Участие в работе съезда, тесное общение там с Лениным

и большевистскими делегатами, перед которыми писатель выступил с лекцией о литературе, — все это явилось огромным творческим импульсом для Горького, оторванного в это время от русской действительности.

В. И. Ленин дважды приезжал к Горькому на Капри — в 1908 и 1910 годах. Сохранилась фотография их встречи в 1908 году (она центральный экспонат стенда).

Многие деятели русского революционного движения были гостями писателя на Капри. В их числе Г. А. Лопатин и Г. В. Плеханов, Ф. Э. Дзержинский и А. В. Луначарский (их фотографии можно увидеть в экспозиции).

Дом Горького был широко открыт для писателей, художников, артистов. Встречи с ними, особенно с приезжавшими из России, были очень дороги Алексею Максимовичу. На Капри неоднократно бывали М. М. Коцюбинский и И. А. Бунин, К. С. Станиславский и Ф. И. Шаляпин. Федор Иванович у Горького всегда много пел, особенно любимые им арии, романсы, песни. А однажды прекрасно рисовавший Шаляпин сделал несколько шутливых зарисовок с Горького (их также можно увидеть в витрине).

Особенно много было среди гостей Горького художников. На стенах музея — итальянские пейзажи кисти А. И. Кравченко и Н. П. Ульянова, А. А. Маневича и К. И. Горбатова, В. Д. Фалилеева и А. А. Чумакова.

Но исключительный интерес для художников представлял сам Горький, и они стремились на Капри, мечтая сделать его портрет. На одном из снимков в витрине — Горький в окружении художников, которые летом 1910 года одновременно писали горьковские портреты. Лучшие из них — работы маслом И. Бродского и Н. Шлеина — в экспозиции. А недавно музей приобрел два карандашных портрета Горького работы Дмитриева-Челябинского, имеющих точную авторскую дату — «8 и 10 августа 1910, Капри». Один из рисунков занял место в экспозиции.

Особая ценность всех этих портретов — в непосредственном, живом общении мастера с натурой, в своеобразии видения и передачи каждым художником образа Горького.

Обширны были связи Горького с итальянскими деятелями культуры. Драматург Р. Бракко, писательницы А. Негри и С. Алерамо, артисты Э. Скарпетто и Д. Грассо сопровождали свои фотографии, подаренные Горькому, словами признательности и восхищения русским писателем (эти снимки экспонируются в музее).

За годы пребывания на Капри Горький хорошо узнал жизнь простых людей Италии — рыбаков, крестьян, рабочих — и полюбил их. На письменном столе писателя в его каприйском кабинете всегда лежали искусные изделия итальянских мастеров — ручка, чернильница в виде гондолы, нож для разрезания бумаги; особую ценность представляет медаль к 400-летию со дня рождения великого художника Леонардо да Винчи, выполненная известным скульптором Д. Трентакоста и подаренная автором Горькому. Все эти мемориальные предметы собраны в небольшой витрине.

Свою любовь к стране и ее народу, так сердечно и гостеприимно отнесшемуся к нему, Горький выразил, в замечательных «Сказках об Италии». Горьковские «Сказки» помогли русскому читателю лучше узнать и понять жизнь итальянского народа. А сам Алексей Максимович писал из России мэру Капри К. Ферраро: «Время, проведенное среди вас, навсегда останется для меня прекраснейшей страницей моей жизни!»

В ГОДЫ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ

Четвертый зал музея начинается анфиладой из трех залов, расположенных вдоль левого крыла здания (с правой стороны дома соответственно им находится большой конференц-зал института). Этот зал посвящен жизни и деятельности Горького в период империалистической войны и в первые годы Советской власти (1914 — 1924).

31 декабря 1913 года, после восьмилетнего отсутствия, А. М. Горький вернулся в Россию. Его возвращение стало возможным в связи с объявлением амнистии по случаю 300-летия дома Романовых (из политических эмигрантов амнистия касалась только лиц, подлежащих суду за выступления в печати), Фотография запечатлела писателя в радостный для него день приезда на родину. Однако уже с первых шагов на родной земле он оказался под бдительным оком полиции. За ним было установлено тщательное наблюдение. В витрине — дело департамента полиции о Сладком: под этой кличкой фигурировал Горький в донесениях филеров, число их достигало двадцати человек.

Писатель сразу же включился в литературно-общественную работу. Он продолжал редактировать литературный отдел большевистского журнала «Просвещение», помогал в получении средств для

издания «Правды», организовывал и редактировал первый и второй «Сборники пролетарских писателей», уделяя много внимания творчеству писателей из народа.

В годы первой империалистической войны Горький-публицист решительно выступал с разоблачением милитаристов, вел энергичную борьбу с идеями шовинизма и национализма, охватившими значительную часть русского общества.

В витрине можно увидеть гранки горьковской статьи «Несвоевременное», предназначенной для газеты «День» за 5 декабря 1914 года и не пропущенной цензурой. Цензорское перо полностью перечеркнуло статью, в которой Горький выступал с осуждением жестокости и идей национальной исключительности. Здесь же номера литературного, научного и политического журнала «Летопись», организованного по инициативе Горького и редактировавшегося им. Журнал печатал произведения, развивавшие идеи интернационализма, присущие русской классической литературе.

На фотографии — молодой В. Маяковский. Именно таким в 1915 году его впервые увидел Горький, слушая в чтении автора поэму «Облако в штанах». Он почувствовал в юноше своеобразный и большой талант. Вскоре при содействии Горького в издательстве «Парус» была напечатана поэма В. Маяковского «Война и мир». Здесь же в витрине отдельное издание поэмы Маяковского «Человек» с дарственным автографом на титульном листе: «Алексею Максимовичу со всей нежностью».

С энтузиазмом встретил писатель свержение самодержавия. По предложению Горького было принято решение похоронить погибших в дни Февральской революции на Марсовом поле. В витрине — редкая фотография, запечатлевшая массовое шествие в день похорон. Писатель принял участие в этой процессии и траурном митинге на Марсовом поле.

«В октябре 1917 года у нас положено начало новой истории» — этими горьковскими словами открывается советский раздел экспозиции. На стендах — первые ленинские Декреты о мире и о земле, плакаты — «Враг у ворот. Все на защиту Петрограда!», «На польский фронт!». Эти волнующие документы эпохи рассказывают о первых, трудных годах становления молодой Советской Республики.

Значение и смысл Великой Октябрьской социалистической революции не были сразу верно поняты Горьким. Он сомневался в готовности рабочего класса взять власть в свои руки, не верил в поддержку со стороны крестьянства, считал партию большевиков слишком малочисленной, чтобы возглавить революцию. Партийная печать сурово критиковала позицию Горького, и в то же время рабочие-большевики были уверены, что заблуждения его временны. Именно в 1917 году Ленин писал, что «Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению».

Постепенно действительность убеждала писателя в его неправоте, а решающим событием стало покушение на В. И. Ленина в августе 1918 года. «Со дня гнусного покушения на жизнь Владимира Ильича я снова почувствовал себя «большевиком», — писал впоследствии Алексей Максимович. В эти трагические дни Горький особенно остро ощутил гнев и возмущение трудящихся, их любовь к вождю; писатель обрел уверенность, что «идея Ленина глубоко вошла в сознание рабочей массы и организует ее силы с удивительной быстротой». В витрине — текст телеграммы Горького, отправленной Владимиру Ильичу 31 августа 1918 года с сердечными пожеланиями скорейшего выздоровления.

Опираясь на дружескую поддержку Ленина, Горький постепенно преодолевал свои сомнения и со всей энергией включился в строительство советской культуры.

На стенде большая фотография, запечатлевшая Ленина и Горького в дни II конгресса Коммунистического Интернационала (фрагмент групповой фотографии участников конгресса). Тогда В. И. Ленин подарил Горькому свою книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» с дарственным автографом: «Дорогому Алексею Максимовичу Горькому. 18.VI.1920, от автора» (копию его можно видеть в экспозиции).

Во время приездов в Москву писатель неоднократно посещал Ленина в Кремле. Однажды Владимир Ильич был в гостях у Горького. На снимке — столовая в квартире Екатерины Павловны в Москве, где 20 октября 1920 года был Ленин и слушал игру пианиста И. А. Добровейна. Вспоминая об этом вечере, Е. П. Пешкова приводит эпизод, свидетельствующий об исключительной заботе, проявляемой Лениным к Горькому. «Заметив в кабинете печь-временку, Владимир Ильич спросил меня: — Холодно в квартире? Надо бы ковер на пол, теплее будет. (Через день мне прислали два ковра)». Один из них, переданный Е. П. Пешковой в музей, ныне можно видеть в экспозиции.

Материалы музея рассказывают об огромном размахе общественной деятельности Горького в первые годы Советской власти. Борьба с голодом, детской беспризорностью, неграмотностью, забота

об ученых и писателях, развитии литературы и театра, охране памятников — вот лишь некоторые проблемы, которыми в те дни занимался Горький.

Во время обрушившегося на страну голода писатель выступал с многочисленными воззваниями к мировой общественности с просьбой помочь голодающим России. В экспозиции одно из таких обращений — «Стихийное бедствие», напечатанное в «Правде» 23 июля 1921 года.

На всероссийский субботник 1 мая 1920 года Горький откликнулся статьей — «Путь к счастью». На стене — плакат с текстом горьковской статьи.

Грандиозным был горьковский замысел издания серий книг «Всемирная литература». Предполагалось выпустить сотни лучших произведений писателей всех стран в новых переводах, сопроводив их научными статьями и комментариями. О масштабах этой работы свидетельствуют представленные в витрине два объемистых каталога западной и восточной литератур; первый из них предваряет статья Горького, в которой он подчеркнул, что литература — мощная духовная сила, помогающая сближению народов. Образ писателя в те дни запечатлен в натуральных карандашных рисунках художника В. Дени. Творческая манера Дени карикатуриста сказалась в мягком и доброжелательном юморе, который отличает эти работы.

Среди посетивших в те годы Горького был английский писатель Г. Уэллс. Фотографию, запечатлевшую встречу двух писателей, можно видеть в одной из витрин.

Экспозицию четвертого зала завершает раздел, посвященный очерку М. Горького «В. И. Ленин». Он был написан сразу же после смерти Ленина и первоначально озаглавлен «Человек». Именно в Ленине Горький увидел воплощение своего идеала Человека с большой буквы. На стенде — увеличенный автограф заглавной страницы горьковского очерка в его ранней редакции 1924 года. В 1930 году писатель вернулся к этому произведению, значительно расширил и доработал его. Горький видел Владимира Ильича на трибуне и за работой, в кругу семьи и на отдыхе. Именно во всей полноте и богатстве жизненных проявлений изобразил писатель великого вождя и великого простого Человека — Ленина. Очерк Горького «В. И. Ленин» стал одним из шедевров мировой Ленинианы. На стенде десятки изданий этого замечательного произведения на языках народов СССР и зарубежных стран.

В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

Экспозиция пятого зала музея посвящена художественному творчеству М. Горького в период 1921 — 1936 годов.

Непомерная тяжесть работы, которую взял на себя Горький в труднейшие годы гражданской войны, вызвала у него резкое обострение туберкулезного процесса. Осенью 1921 года по настоянию В. И. Ленина писатель выехал для лечения за границу. До начала 1924 года он лечился в санаториях Германии и Чехословакии, а весной 1924 года по совету врачей вновь приезжает в Италию, теплый климат которой был особенно благотворен для его здоровья. На этот раз Горький поселился в Сорренто (близ Неаполя), где прожил до начала 1933 года, совершая в летние месяцы 1928, 1929, 1931 и 1932 годов поездки в СССР. С весны 1933 года он жил на родине безвыездно — в Москве, Горках под Москвой, а зимой в Тессели (Крым).

Несмотря на ухудшение здоровья, писатель продолжал интенсивно работать, особенно плодотворно в Италии. Творческая активность Горького поражала всех, кто имел возможность наблюдать его жизнь в те годы.

В центре зала — большая вертикальная витрина, материалы которой дают представление о многообразии творчества писателя в послеоктябрьский период. Горький завершает автобиографическую трилогию повестью «Мои университеты», к которой также примыкает ряд рассказов, созданных на биографической основе («Сторож», «О вреде философии», «О первой любви», «Время Короленко»), Рядом две книги: «Рассказы 1922 — 1924 годов» и «Заметки из дневника. Воспоминания»; он создает галерею замечательных литературных портретов писателей — Л. Н. Толстого, Л. Н. Андреева, В. Г. Короленко. Н. Г. Гарина-Михайловского, Сергея

Есенина, деятелей революции — Л. Б. Красина, Камо, Н. Е. Вилоиова.

Центральная часть витрины посвящена роману «Дело Артамоновых». В нем писатель вернулся к большому эпическому полотну, замысел которого у него возник еще в начале века. На примере трех поколений артамоновского рода Горький с исключительной художественной силой показал зарождение, расцвет и бесславный конец русской буржуазии. Книга вышла с посвящением «Ромену Роллану, человеку, поэту», с которым Горького связывала десятилетняя заочная дружба.

1930-е годы — новый творческий взлет Горького-драматурга. Им созданы такие всемирно известные пьесы, как «Егор Булычов и другие» и «Достигаев и другие», вторая редакция «Вассы Железновой», пьеса «Сомов и другие». В экспозиции можно увидеть материалы первых постановок этих пьес, в осуществлении которых принимал участие автор.

Итоговым произведением в творчестве Горького стала грандиозная четырехтомная эпопея «Жизнь Клима Самгина», которой посвящен особый раздел экспозиции. Над этим романом писатель работал почти двенадцать лет, с начала 1925 года, и четвертый том так и не успел завершить; последняя книга романа была опубликована посмертно. В материалах перекидного альбома представлены основные этапы творческой истории произведения — первоначальные планы, первые наброски, листы нескольких редакций. Здесь же первые публикации романа.

Историческая эпопея Горького — крупнейшее достижение искусства социалистического реализма. Завершают тему рисунки художников Кукрыниксов, первых иллюстраторов романа, работе которых большую помощь оказал писатель.

В зале, посвященном послеоктябрьскому творчеству Горького, воссоздан уголок его последнего рабочего кабинета. В центре — письменный стол, который находился на подмосковной даче в Горках, где Алексей Максимович подолгу жил в 1930-е годы. За этим столом были написаны многие статьи, сцены из пьесы «Достигаев и другие», главы четвертого тома «Жизни Клима Самгина». На столе множество цветных, остро заточенных карандашей, разнообразные блокноты для заметок, пачка бумаги и стопка конвертов, настольная лампа, очки. На фарфоровом блюде — изящная стеклянная чернильница с ручкой.

В шкафу с одеждой — красный восточный халат, тюбетейка, меховые унты — подарки писателю. В таком своеобразном одеянии запечатлел Алексея Максимовича его друг художник И. Н. Ракицкий. Этот портрет демонстрируется здесь же, как и некоторые образцы восточных изделий из горьковской коллекции. Они свидетельствуют о многолетнем интересе и любви писателя к древнему и оригинальному искусству Востока.

Материалы экспозиции рассказывают о многочисленных встречах Горького с писателями, артистами, художниками. У Горького бывали А. Н. Толстой и Л. М. Леонов, В. П. Катаев и А. И. Афиногенов, Ф. В. Гладков и Н. Н. Асеев, С. С. Прокофьев и Ф. И. Шаляпин, В. Э. Мейерхольд и И. Н. Берсенев, С. Т. Коненков и братья П. Д. и А. Д. Корины, зарубежные писатели — Стефан Цвейг, Франс Элленс, Сибилла Алерамо.

Неизменно интерес посетителей вызывают фотографии Горького в кругу семьи, с сыном Максимом Алексеевичем Пешковым, невесткой Надеждой Алексеевной, внучками Марфой и Дарьей.

В этом зале особенно много произведений изобразительного искусства, связанных с жизнью и творчеством

Горького и созданных художниками в советские годы. На стенах зала — пейзажи Италии, Крыма, Горок, тех мест, где подолгу жил Горький. Здесь представлены работы П. П. Кончаловского, В. М. Ходасевич, В. Н. Яковлева, П. Д. Корины, Ф. Г. Богородского; одна из картин — панорама Горок — написана невесткой писателя художницей Н. А. Пешковой.

В двух больших перекидных альбомах и в витринах показаны иллюстрации к произведениям Горького. В их числе — произведения Б. М. Кустодиева, К. С. Петрова-Водкина, В. М. Конашевича, А. И. Кравченко, А. А. Пластова, С. В. Герасимова, Д. А. Шмаринова, Б. А. Дехтерева, относящиеся к 1920 — 1930-м годам. Широко представлены работы художников на горьковские темы, созданные в 1960 — 1970-е годы, — В. М. Воловича, А. Ф. Билль, А. Д. Гончарова, В. М. Басова, В. А. Носкова, Б. Н. Разина, Г. Н. Юдина.

Особенно драгоценны среди экспонатов этого зала натурные портреты Горького, выполненные в 1917 — 1936 годах. Индивидуальность стиля художника, особенности его творческой манеры, стремление выявить в натуре близкие мастеру черты — все это отличает один горьковский портрет от другого. Однако каждый из них по-своему передает живой облик писателя.

К числу лучших горьковских изображений в графике относится работа выдающегося художника и скульптора Н. А. Андреева, автора широко известной Ленинианы. Созданный им в 1921 году портрет писателя отличает особая пластичность, почти объемность изображения, что характерно для манеры художника-скульптора. На рисунке писатель оставил свой автограф.

Неизменный интерес вызывает своеобразный живописный портрет Горького работы Б. Д. Григорьева. Художник многие годы мечтал создать горьковский портрет. В 1926 году он приехал в Неаполь к Горькому и более месяца писал его портрет. Раскрывая замысел всей композиции, художник писал в дневнике: «Он идет по полю. Вдали видны крыши деревенских домов, деревенская церковь. За Горьким — толпа героев его книг. Его лицо светится. Он как будто прислушивается к

пению голосов в воздухе». Горьковские рассказы о прошлом помогали художнику воплотить этот замысел. «Чувствую, что это — моя лучшая работа», — писал он. Алексею Максимовичу портрет очень понравился. По окончании работы Горький и Григорьев сфотографировались возле портрета, и на фото, подаренном художнику, Горький написал: «Борису Григорьеву, преклоняясь перед его талантом. М. Горький. Napoli. 10.III.-26», (Эту фотографию также можно увидеть в музее.)

Портрет Горького экспонировался на многих выставках в Европе и Америке. Григорьев мечтал, чтобы портрет Горького попал в Россию. После смерти художника в 1939 году портрет был в частном собрании Абрахама Померанца (США). В 1962 году владельцы портрета передали его в дар музею, исполнив желание художника.

Завершают ценнейшую галерею горьковских изображений два портрета, созданные выдающимся советским художником П. Д. Кориным. В творческой биографии Павла Дмитриевича Корина встреча с Горьким была одной из самых ярких страниц.

В Сорренто в 1932 году Корин написал портрет Алексея Максимовича. Художник вспоминал, что идея портрета возникла у него во время совместных прогулок с писателем. «На этих прогулках я увидел Горького. Он шел, опираясь на палку, сутулясь, его угловатые плечи высоко поднимались, над высоким лбом дыбились седеющие волосы: он шел, глубоко задумавшись». Сосредоточенным и погруженным в раздумье изобразил художник Алексея Максимовича. С портретом Горького в творчество Корина вошла тема современности — за этой работой последовала серия замечательных портретов деятелей советской культуры.

Оригинал горьковского портрета принадлежит Третьяковской галерее. В музее находится авторизованная копия с него, выполненная талантливой ученицей П. Д. Корина художницей С. С. Урановой. На обороте холста надпись: «Копия выполнена превосходно. Павел Корин. 10 декабря 1960».

В последующие годы П. Д. Корин часто встречался с Алексеем Максимовичем, подолгу гостил у него в Крыму. Там художник в 1934 — 1936 годах сделал около пятнадцати натуральных зарисовок с Горького за работой и на отдыхе. «В конце 1935 года, — писал П. Д. Корин, — я задумал написать с Горького еще портрет за его рабочим столом в кабинете». На обороте рисунка с натуры, датированного 2 января 1936 года, надпись художника: «Последний рисунок, сделанный с живого Алексея Максимовича. Рисовал в Крыму — в Тессели. Это подготовительный рисунок к портрету, который мы условились с Алексеем Максимовичем писать в июне 1936 г. в Горках. Портрет с этого рисунка я написал в 1937 году в январе». В залах музея можно увидеть и этот рисунок, и коринский портрет 1937 года. На нем писатель изображен в Горках, за письменным столом (который также представлен в этом зале) во время работы. Портрет особенно ценен еще и тем, что доносит до нас облик Горького в последний год его жизни.

Один из ценнейших экспонатов зала — бронзовый бюст А. М. Горького, созданный с натуры в 1928 году крупнейшим советским скульптором С. Т. Коненковым.

ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ЖИЗНИ

Шестой зал музея посвящен литературно-общественной деятельности Горького в 1928 — 1936 годах. Экспозиция открывается большой фотографией: Горький выходит из вагона, радостно и смущенно улыбаясь. Он ошеломлен тем приемом, который ему был оказан на родине, где он не был почти семь лет: 28 мая 1928 года десятки тысяч людей заполнили площадь Белорусского вокзала и прилегающие к ней улицы.

Уже в первые недели по приезде в Москву Горький получил десятки приглашений из различных городов страны. Естественно, он не мог их все посетить, хотя более половины времени пребывания на родине в 1928 — 1929 годах писатель провел в поездках по стране. На стенде карта с маршрутами его путешествий. Он побывал на Украине и в городах Поволжья, в Крыму и на Кавказе, в Ленинграде и Мурманске, посетил Соловецкие острова. Многие из этих мест лежали на пути его ранних странствий по Руси. Писатель, прекрасно знавший старую Россию, был потрясен переменами и успехами, достигнутыми страной за десятилетие.

Горький посетил заводы и фабрики, поля совхозов и строящиеся электростанции, научные институты и редакции газет, студенческие общежития и школы, воинские лагеря и колонии бывших беспризорников. И всюду встречи, беседы с людьми — именно они прежде всего интересны писателю. «Моя радость и гордость — новый русский человек, строитель нового государства», — взволнованно писал Горький в одной из своих статей.

Результатом поездок по стране явились циклы очерков «По Союзу Советов» и «Рассказы о героях» (в витрине их первые публикации). К ним тематически при-
мыкает огромное количество статей. Активность Горького-публициста исключительна, статьи регулярно печатались в центральных газетах, а затем вышли отдельными изданиями (в 1931 и 1933 гг.). Один из сборников горьковских статей представлен в экспозиции.

Еще одна сторона деятельности Горького, и, может быть, самая удивительная, с наибольшей силой проявилась именно в эти годы — редакционно-издательская. Писатель выступил инициатором, организатором и главным редактором целого ряда журналов и книжных серий. Теперь даже трудно представить себе, как один человек мог вести журналы «Наши достижения» и «Колхозник», «СССР на стройке» и «За рубежом», организовать и активно участвовать в работе коллективов по изданию книжных серий «История фабрик и заводов» и «История гражданской войны», создать литературные серии «Библиотека поэта», «Жизнь замечательных людей», «История молодого человека XIX столетия», готовить и редактировать альманах «Год...» и журнал «Литературная учеба».

Широко известно шутовское замечание Алексея Максимовича: «Я уже не человек, а учреждение». Изумляют исключительная работоспособность и организованность Горького, поражает широта и масштабность его замыслов, прозорливость его мысли. Ведь многие из горьковских начинаний тех лет живут и развиваются в полную силу и в наши дни.

В одной из витрин шестого зала можно увидеть все горьковские начинания конца 1920-х — начала 1930-х годов, а в большой вертикальной витрине в холле музея — современные издания серий «Жизнь замечательных людей» (вышло более 500 книг) и «Библиотека поэта», «История фабрик и заводов» и «История гражданской войны», журналы «За рубежом», «Советский Союз» (продолжил горьковский «СССР на стройке»), «Литературная учеба».

25 сентября 1932 года широко отмечалось 40-летие литературной деятельности великого писателя. Он был награжден орденом Ленина (врученный Горькому орден представлен в специальной витрине).

Горький — борец за мир стоит у истоков этого широкого международного движения, зародившегося с начала 1930-х годов. Писатель был во главе борьбы против фашизма и войны, объединившей все прогрессивные силы мировой общественности. Многие материалы экспозиции на эту тему объединены в особый раздел. Здесь отдельное издание знаменитой горьковской статьи-призыва «С кем вы, «мастера культуры»?», встретившей горячий отклик зарубежной творческой интеллигенции, рукопись одной из антифашистских статей Горького — «О солдатских идеях». Экспонаты рассказывают о встречах Горького с группой членов Международного объединения революционных писателей (МОРП) — И. Бехером, Б. Иллешем, А. Гидашем, Д. Джерманетто, с вождем болгарских коммунистов Георгием Димитровым, с французскими писателями А. Барбюсом и Р. Ролланом, также возглавлявшими движение прогрессивной интеллигенции мира против фашизма и войны.

Огромна роль Горького в становлении советской литературы. Он был не только собирателем и воспитателем ее молодых сил, но и теоретиком. На стенде многочисленные статьи Горького — об ответственности писателя, о важности отражения современности в литературе, о мастерстве, о литературной технике, о языке произведения. В центре — статья о социалистическом реализме. В витрине книга «О литературе», включающая все горьковские выступления и статьи, посвященные различным вопросам развития новой советской литературы.

Неоценимо значение деятельности Горького в подготовке и проведении в 1934 году I Всесоюзного съезда советских писателей, в организации писательского союза. Горький был председателем оргкомитета; он открыл съезд и выступил с докладом о советской литературе. В музее можно увидеть макет билета № 1 члена Союза советских писателей, врученного Горькому.

В большом перекидном альбоме собраны остроумные, исполненные доброжелательного юмора дружеские шаржи на Горького, выполненные, как правило, с натуры. Здесь замечательные рисунки Кукрыниксов, сделанные ими во время работы съезда писателей, зарисовки Б. Ефимова, В. Дени, Н. Радлова, а также шаржи чешского художника-карикатуриста А. Гофмейстера.

Шивой облик Горького сохранится в памяти посетителей музея после просмотра десятиминутного документального фильма, демонстрируемого в этом зале. Он рассказывает о поездках писателя по стране, о последних годах его жизни. Вот Алексей Максимович на Красной площади — в первый день приезда в Москву, во время посещения Мавзолея В. И. Ленина. Кадры кинохроники показывают встречу Горького с воспитанниками Куражской колонии, которую организовал и возглавил А. С. Макаренко, выступление писателя перед работницами «Трехгорки», встречу с рабочими Балтийского завода в Ленинграде. Мы слышим его живую беседу с пограничниками на станции Негорелое,

отрывки из речи для антивоенного конгресса в Амстердаме, выступление на I съезде советских писателей. Операторы запечатлели волнующую встречу Горького с Р. Ролланом, показали его дома с внуками Марфой и Дарьей. С экрана

на пас смотрит живой Горький, мы видим его добрую улыбку, слышим его глуховатый голос.

Минуя массивные белоснежные колонны, посетители попадают в залитую светом ротонду, венчающую этот зал. Здесь собраны материалы, относящиеся к последним месяцам жизни писателя.

Открывает экспозицию великолепное полотно М. В. Нестерова «Больная девушка». В 1935 году писатель увидел эту картину на выставке Нестерова, где в последний раз встретился с одним из любимых своих художников. Вскоре он приобрел очень понравившуюся ему картину и повесил ее у себя в столовой в Горках. Выставка Нестерова была последней, которую посетил Горький, а эта картина — его последним приобретением. Как вспоминала художница и друг писателя В. М. Ходасевич, Горького особенно привлекал тонкий психологизм картины, в которой «художник с какой-то поразительной достоверностью нашел и передал эту таинственную грань, эти последние минуты перед смертью».

Зиму 1935/36 года Алексей Максимович, как всегда, проводил в Крыму. Он очень много и напряженно работал, хотя чувствовал себя неважно. В витрине экспонаты, рассказывающие о работе писателя в этот период, — автограф его последней статьи «О формализме», где он предостерегал от некоторых тревожных симптомов в литературе, рукописный план изданий для детей. На фотографии — Горький и С. Я. Маршак, гостивших! в Тессели в феврале 1936 года. Рассказывая об этой последней встрече, Маршак вспоминал, что Алексей Максимович много говорил с ним о детских книгах, играх, научных пособиях, о том, что «нужно показать ребенку весь мир».

Завершают этот раздел последние снимки Алексея Максимовича — на прогулке в тессельском парке и перед отъездом в Москву в конце мая 1936 года. Многолетний туберкулезный процесс, частые воспаления легких и бронхиты — все это подтачивало здоровье Алексея Максимовича.

Через несколько дней после приезда в Москву, в конце мая 1936 года, писатель заболел гриппом, «осложнившимся в дальнейшем течении катаральными изменениями в легких и явлениями ослабления сердечной деятельности», как сообщалось в бюллетене, помещенном 6 июня в «Правде». С этого дня в прессе ежедневно публиковались сведения о состоянии здоровья Горького.

Необычайно волнуют вещи, которые окружали писателя в последние дни его жизни. В экспозиции воспроизведен уголок спальни Алексея Максимовича в Горках: кресло, в котором он сидел во время болезни, так как в этом положении ему легче было дышать; ночной столик и лампа; в витрине — часы писателя, которые никогда уже более не заводились.

Незабываемое впечатление производит лежащий на столике листок из блокнота — один из самых последних автографов писателя, на котором слабеющей рукой нанесены неровные строки. Последние мысли писатель уже не смог записать сам, он продиктовал их. Это были мысли о незавершенной работе: «Конец романа — конец героя — конец автора...»

18 июня 1936 года в 11 часов 10 минут утра перестало биться сердце Алексея Максимовича Горького.

В экспозиции представлена маска, снятая с лица писателя скульптором С. Д. Меркуровым. Здесь же номер газеты «Правда» от 19 июня 1936 года с извещением о смерти А. М. Горького и другими материалами, посвященными его памяти, рассказывающими о всенародном трауре в связи с кончиной великого писателя.

«Смерть Горького — величайшая потеря человечества со времени смерти Ленина» — эти скорбные слова Романа Роллана выразили боль миллионов трудящихся всего мира.

Раздел «Горький сегодня» включает экспозицию музея. Более 50 лет прошло с того дня, как ушел из жизни А. М. Горький. Но, как верно заметил А. Н. Толстой, у великих людей есть в жизни лишь одна дата — день их рождения. Справедливость этих слов подтверждается все растущим значением творчества и деятельности Горького в наши дни.

Этот раздел открывается великолепной скульптурой И. Д. Шадра — моделью памятника А. М. Горькому, выполненного в 1939 году. Впоследствии, к 15-летию со дня смерти писателя, памятник был установлен на площади Белорусского вокзала в Москве 10 июня 1951 года (в воплощении проекта Шадра участвовали скульпторы В. И. Мухина, З. Г. Иванова, Н. Г. Зеленская).

Материалы специальной витрины рассказывают о значении творчества М. Горького в годы Великой Отечественной войны. «Если враг не сдается, его уничтожают» — это заглавие одной из антифашистских горьковских статей стало во время войны крылатым выражением и послужило темой плаката, оригинал которого представлен в экспозиции.

Книги Горького были верными спутниками в боях и походах воинов доблестной Советской

Армии; они хранились в вещевых мешках и полевых сумках и, как солдаты, были пробиты пулями. Одна из таких драгоценных реликвий была прислана в музей матросами артиллерийской батареи, сражавшимися под Новороссийском в 1943 году.

Произведения писателя вдохновляли советских людей на труд и на подвиг, помогали им выстоять и победить в труднейшей борьбе с фашизмом. На снимке памятник героически погибшему разведчику Герою Советского Союза Н. Кузнецову. На нем высечена строка из самого любимого его произведения — «Песни о Соколе»: «Безумству храбрых поем мы славу».

И в мирные дни творчество Горького — мощный источник нравственной силы и энергии советского народа. «А. М. Горький — один из самых любимых моих писателей», — написал первый космонавт Юрий Алексеевич Гагарин на томе горьковского Собрания сочинений, представленном в витрине.

Этот заключительный раздел экспозиции постоянно обновляется свежими материалами: музей проводит большую собирательскую работу по теме «Горький и современность».

Книги Горького продолжают свое безостановочное шествие по всем континентам планеты. Только в Советском Союзе его произведения издавались более чем на 60 языках, зарубежные переводы вышли почти на 50 языках. В отдельной витрине представлено около ста книг — лишь малая часть произведений Горького, изданных в последнее десятилетие.

Драматургия Горького привлекает внимание все новых поколений советских режиссеров, стремящихся раскрыть в своих постановках современное звучание горьковских пьес. Афиши, программы, фотографии рассказывают о наиболее интересных и значительных спектаклях последних лет. В 1970-е годы произошел взрыв интереса к театру Горького за рубежом. Музей располагает чрезвычайно ценным собранием материалов о постановках горьковских пьес в США и Англии, ФРГ и Швеции, Италии и Франции, ГДР и Финляндии (многие из них представлены в экспозиции).

Не только слово Горького находится на вооружения всего прогрессивного человечества в борьбе за мир — живут и развиваются горьковские традиции непосредственного активного участия писателей в этой борьбе. Советский комитет защиты мира многие годы возглавлял писатель Н. С. Тихонов, который считал, что сегодня Горький «был бы рад, увидев, какие могучие силы прогрессивных деятелей культуры объединились на всей планете во всемирно-историческом движении борьбы за мир».

Эти слова написаны Н. С. Тихоновым на его фотографии, переданной им в музей. Этот ценный экспонат открывает перекидной альбом, в котором собраны снимки крупнейших советских и зарубежных писателей с их автографами. Многие из этих писателей были гостями музея. Их высказывания — не только дань глубокого уважения к Горькому, но и свидетельство огромного воздействия личности и творчества великого художника на мировую культуру.

Л. М. Леонов пишет, что вера Горького в Человека доставляла ему «авторитет среди младших современников и абсолютное старшинство в семье зарубежных гуманистов». По словам К. А. Федина, жизнь Горького «была переплетена с историей революции и принадлежала ей. Он был биографией своего века». Следует добавить, что эта надпись на фотографии — самое последнее высказывание Константина Александровича Федина о Горьком.

Среди своих «незабываемых учителей» называет Горького кубинский писатель Густаво Эгурен, «учеником Горького» считает себя словенский писатель Иван Потрч. Португалец Фернанду Намора говорит, что его поколение именно в Горьком «увидело выразителя народных чаяний и стремлений».

О непреходящей роли горьковского наследия в наши дни написали французский писатель Андре Стиль и английский романист Чарльз Сноу, Герман Кант (ГДР), Ярослав Ивашкевич (Польша), Мартти Ларни (Финляндия), Габриель Гарсиа Маркес (Колумбия), Ивар Лу-Юхансон (Швеция).

Популярная шведская писательница Астрид Линдгрэн, автор книги «Малыш и Карлсон, который живет на крыше», в надписи на присланной в музей книге пишет, что Горький для нее «так много значит». Крупнейший японский кинорежиссер Акира Курогава, поставивший фильм по пьесе «На дне», считает, что по произведениям Горького он «познал красоту и силу человека».

Все эти материалы раздела «Горький сегодня» наглядно подтверждают высказывание К. А. Федина, которое включает экспозицию музея: «Горький и сегодня — в гуще народа. Он проходит сквозь массы, идет не останавливаясь, а лишь оглядывая пройденное и стремясь к будущему. Он весь в движении».

Покидая залы музея, посетители уносят в памяти образ живого Горького, вечное наследие которого составляет бесценный вклад в духовную сокровищницу человечества, и в первую очередь в социалистическую культуру. Книги Горького отвечают духовным запросам все новых и новых поколений читателей.

МУЗЕЙ СЕГОДНЯ

Через залы музея ежегодно проходят десятки тысяч людей. Всего за 50 лет существования музея его посетило свыше двух с половиной миллионов человек. Это не только москвичи, сюда приезжают из самых далеких уголков нашей Родины, нередко гости из-за рубежа. Всех приводит в музей любовь к великому писателю, желание узнать и почувствовать мир Горького и его героев. Знакомство с экспозицией, рассказывающей о жизненном и творческом пути писателя, глубоко познавательно для посетителей, оказывает на них эмоциональное воздействие. Об этом свидетельствуют многочисленные записи в книге отзывов музея.

Музей А. М. Горького способствует идейно-эстетическому и нравственному воспитанию людей и в первую очередь формированию коммунистического мировоззрения советского человека.

Ежегодно в день рождения писателя, 28 марта, в музее в большом конференц-зале проводятся вечера, собирающие многочисленную аудиторию. Здесь выступают писатели, художники, артисты, мастера кино. Многие из них встречались с Алексеем Максимовичем. Их рассказы вызывают живой интерес слушателей.

Начиная с 1981 года в музее традиционно раз в два года в день рождения писателя происходит вручение премий имени М. Горького за лучшую первую книгу молодого автора. Этот конкурс организован Союзом писателей СССР, ЦК ВЛКСМ и Госкомиздатом.

В мае 1965 года музей открыл свой филиал — мемориальную квартиру писателя в доме № 6/2 по улице Качалова (бывш. Малая Никитская), где А. М. Горький прожил последние пять лет жизни — с 1931 по 1936 год. Этот своеобразный, привлекающий внимание особняк, построенный в стиле модерн в начале 1900-х годов архитектором Ф. О. Шехтелем для миллионера С. П. Рябушинского, расположен у Никитских ворот, в десяти минутах ходьбы старыми Поварскими переулками от музея на улице Воровского.

После осмотра музейной экспозиции можно познакомиться с мемориальной квартирой писателя, чтобы еще глубже постичь мир Горького, его интересы, увидеть обстановку его жизни. Из пяти комнат квартиры, расположенной на первом этаже, — секретарской, столовой, спальни, кабинета и библиотеки — две последние представляют наибольший интерес.

С появлением филиала — мемориального музея — фонды Музея А. М. Горького переехали с улицы Воровского в более просторное помещение на втором этаже дома у Никитских ворот. Необходимость в этом назрела потому, что фонды музея чрезвычайно интенсивно пополнялись. К началу 1985 года только основной фонд оригинальных материалов насчитывает свыше 43 тысяч единиц. Сюда входят документальные фотографии Горького и его современников, издания произведений Горького, портреты писателя и лиц его окружения, более 2 тысяч иллюстраций к его произведениям, изображения мест, связанных с жизнью и творчеством Горького, свыше 7 тысяч оригинальных негативов.

Богатейшие коллекции документальных, художественных и книжных материалов, которыми располагает музей, имеют большую историко-культурную ценность. Поэтому важнейшим направлением научной работы музея как одного из литературно-мемориальных комплексов Академии наук является описание всех этих коллекций.

В 1981 году издан двухтомный труд объемом около ста печатных листов — «Личная библиотека А. М. Горького в Москве. Описание», представляющий первый свод описания книг этого уникального собрания.

Музей завершил работу над описанием всех художественных материалов своих коллекций (около 4300 единиц, почти 70 печатных листов). Первая книга — «А. М. Горький в изобразительном искусстве» — вышла в 1969 году, вторая — «Художественные материалы музея А. М. Горького. Описание» — находится в производстве.

Неоднократно издавались путеводители по двум горьковским музеям, подготовлено несколько альбомов и буклетов. Сотрудниками музея написан ряд статей и книг о жизни и творчестве М. Горького, в том числе и по материалам личной библиотеки писателя. Назовем лишь монографии Л. П. Быковцевой — «Горький в Москве» (М., 1968) и «Горький в Италии» (М., 1979), С. Д. Островской — «Рукой Горького» (М., 1985).

Музей участвует и в трудах Института мировой литературы, в частности в подготовке Полного собрания сочинений М. Горького.

АРХИВ А. М. ГОРЬКОГО

На первом этаже здания в его левом крыле разместился Архив А. М. Горького — крупнейшая научная база для изучения и публикации горьковского наследия. «Сердце» архива — его огромная комната-сейф, где за массивными металлическими дверями хранится свыше ста тысяч единиц материалов.

Работники архива тщательно следят за сохранностью рукописей, в первую очередь самого Горького. В хранилище поддерживается постоянная температура и влажность воздуха, рукописи по мере необходимости реставрируются.

Значительная часть материалов этого хранилища — личный архив писателя. Он был отобран и передан Комиссией по литературному наследству М. Горького, организованной ЦК ВКП(б) и СНК СССР в день смерти писателя 18 июня 1936 года.

Большую роль в первоначальной подготовке и описании материалов архива сыграл близкий друг писателя, его сподвижник по многим издательским начинаниям Иван Павлович Ладыжников.

Самое ценное в собрании архива — автографы Горького, и среди них рукописи его произведений. От раннего периода творчества писателя сохранилось очень мало автографов. В те годы, да иногда и позже, Алексей Максимович безжалостно уничтожал их. Об одном эпизоде, происшедшем уже в 1933 году, вспоминал друг писателя В. А. Десницкий. Однажды он принес Горькому чудом найденную тетрадь с его юношескими стихами. Писатель очень заинтересовался ею, полистал, а потом сжег, сохранив лишь единственный листок с самыми ранними стихотворениями. Никакие доводы и протесты Десницкого, говорящего, что он предает огню «народное достояние», не помогли. Именно этот листок — первый из дошедших до нас автографов Горького. Вот одно из четверостиший, написанных на этом листке:

Живя ощущеньями новыми,
Исполненный новыми силами,
Сие знаменую — лиловыми
Отныне пишу я чернилами!

К самым ранним автографам Горького относится и целая рукописная тетрадь — «Изложение фактов и дум, от взаимодействия которых отсохли лучшие куски моего сердца»; это первый набросок художественной автобиографии писателя, датированный 1893 годом.

Неизмерима ценность беловых и черновых редакций таких фундаментальных произведений советского периода, как «Дело Артамоновых» и «Жизнь Клим Сам-гина», пьес «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие».

Среди наиболее волнующих документов архива — предсмертные заметки писателя, самые последние его автографы. Художник остается верен себе до последнего часа, он анализирует свое состояние: «Крайне сложное ощущение, сопрягаются два процесса: вялость нервной жизни — как будто клетки нервов гаснут, покрываются пеплом, и все мысли сереют, в то же время — бурный натиск желания говорить, и это восходит до бреда, чувствую, что говорю бессвязно, хотя фразы еще осмыслены. Думают восп[аление] легких — догадываюсь: должно быть не выживу».

Огромное богатство архива — его эпистолярный фонд. В нем представлено около 10 тысяч писем Горького, среди них А. Чехову, Л. Толстому, В. Короленко, писателям-знаньевцам, зарубежным писателям Р. Рол-лаву, С. Цвейгу, Г. Уэллсу, многим русским и зарубежным художникам, ученым, артистам, политическим и общественным деятелям.

Чрезвычайно обширно собрание писем горьковских корреспондентов — их свыше 40 тысяч. Значительное место занимают мемуары современников писателя, их переписка, книги с дарственными надписями Горького и Горькому, многочисленные документы биографического характера.

За годы своего существования архив проделал очень большую собирательскую работу. С 1947 года Комиссию по литературному наследию М. Горького возглавил А. Фадеев. Сотрудники архива вели и ведут систематическую и настойчивую работу по разысканию и собиранию горьковских материалов. За истекшие годы архив приобрел свыше 40 тысяч документов, в том числе 3 тысячи автографов писателя — рукописи, письма, книги и фотографии с дарственными надписями. Многие материалы приобретались целыми собраниями, из которых прежде всего надо назвать архив Екатерины Павловны Пешковой, насчитывающий около 20 тысяч единиц; в нем более 900

автографов Горького (его письма к Е. П. Пешковой, сыну Максиму, переписка с русскими и иностранными писателями).

Чрезвычайно обширен архив К. П. Пятницкого, директора-распорядителя издательства «Знание», с которым Горький был тесно связан на протяжении почти полутора десятилетий. Здесь сохранилась большая переписка со многими писателями, издававшимися «Знанием», а также дневники К. П. Пятницкого каприйских лет, содержащие богатый фактический материал для изучения биографии Горького. Ценнейшие материалы поступили в архив от биографа писателя И. А. Груздева, от невестки Горького Н. А. Пешковой.

За последнее десятилетие архив получил в дар свыше 40 подлинных писем-автографов Горького К. А. Федину (переданы его дочерью Н. К. Фединой), около 50 подлинных писем-автографов Горького К. И. Чуковскому (переданы его внучкой Е. Чуковской), горьковские письма к М. Л. Слонимскому (от его вдовы Н. Слонимской).

Горьковские материалы приходят также и из-за рубежа. Так, около ста писем-автографов Горького Ромену Роллану передала в дар вдова писателя Мария Павловна Роллан. После смерти Зиновия Алексеевича Пешкова (Свердлова), жившего во Франции, по его завещанию в архив были переданы 40 писем писателя к нему и другие материалы; среди них уникальный автограф — четыре страницы начала повести «Мать», к работе над которой Горький приступил в Америке. Этот автограф особенно ценен потому, что рукопись этого произведения не сохранилась.

Из Японии были получены в дар рукописи горьковских произведений — «Поп Гапон» и «Терремто». Многие материалы поступили из Англии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Италии, Норвегии, США, Чехословакии и других стран. Все эти документы тщательно изучаются и систематизируются.

Одна из комнат архива отведена каталогам — здесь десятки ящиков с тысячами карточек. Это главный справочный центр архива, где начинают работу все исследователи жизни и творчества Горького. За годы своего существования архив подготовил чрезвычайно много публикаций. Первой книгой, выпущенной по архивным материалам в 1939 году, была «История русской литературы» Горького — конспект лекций, прочитанных им на Капри для рабочих. Многие горьковские мысли и суждения, его общие оценки творчества ряда писателей и отдельных произведений классической литературы сохраняют свою актуальность и сегодня. Всего архивом выпущено 14 томов серии «Архив А. М. Горького» и четыре сборника материалов.

В их числе двусторонняя переписка с А. П. Чеховым и В. Г. Короленко, два тома переписки с Е. П. Пешковой, том писем Горького к сыну М. А. Пешкову; книги, посвященные переписке Горького с К. П. Пятницким, И. А. Груздевым, иностранными писателями, писателями-знальцами; два тома переписки с советскими издательствами и журналами и др. Ряд томов посвящен публикациям художественных произведений, не вошедших в Собрания сочинений, а также не завершенных писателем.

По материалам архива были подготовлены горьковские тома «Литературного наследия» (т. 70 — «Горький и советские писатели. Неизданная переписка», т. 72 — «Горький и Леонид Андреев»). Совместно с ИМЭЛ архив подготовил сборник «В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы», вышедший тремя изданиями (в 1958, 1961, 1963 гг.)

Читальный зал Архива А. М. Горького хорошо знаком не только всем горьковедам института, но и многим исследователям творчества писателя в нашей стране и за ее пределами. Именно здесь рождались совместные труды работников архива, Музея А. М. Горького и сектора изучения творчества Горького ИМЛИ — тридцатитомное Собрание сочинений Горького (1949 — 1956), четырехтомная «Летопись жизни и творчества А. М. Горького» (1958 — 1960).

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Институт мировой литературы имени А. М. Горького АИ СССР, также находящийся в доме № 25а на улице Воровского, был организован по постановлению Президиума ЦИК Союза ССР от 17 сентября 1932 года за подписью М. И. Калинина. В постановлении говорилось:

«В ознаменование 40-летия литературной деятельности Максима Горького Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, отмечая заслуги Максима Горького в области воспитания новых писательских кадров из рабочих и крестьян, — постановляет:

1. Основать в Москве Литературный институт имени Максима Горького.
2. Литературный институт им. Максима Горького организуется:

а) как литературный учебный центр, дающий возможность писателям, творчески себя проявившим, и в первую очередь писателям из среды рабочих и крестьян, повысить свою квалификацию, получить всестороннее развитие и критически усвоить наследие литературного прошлого;

б) как лаборатория для изучения художественной литературы народов Союза ССР».

Эти два направления деятельности Литературного института в дальнейшем обособились — как учебное и исследовательское — и оформились как два самостоятельных учреждения. Литературный институт имени А. М. Горького стал учебным центром по воспитанию писательских кадров, Институт литературы имени А. М. Горького — исследовательским центром по изучению литературы.

Сам А. М. Горький стоял у истоков организации института, был инициатором направления его деятельности. В письме к Ромену Роллану от 6 мая 1933 года, накануне окончательного отъезда из Сорренто, он писал: «В Москве буду заниматься реорганизацией литературы для детей, они настоятельно и справедливо требуют расширения тем. Затем... будем строить Институт по изучению всемирной литературы и европейских языков. Работы в Москве гора».

Организованный в 1932 году при ЦИК Союза ССР, институт постановлением Президиума Верховного Совета от 16 апреля 1938 года был передан в ведение Академии наук СССР и стал именоваться Институт мировой литературы имени А. М. Горького. В этом добавлении к названию института воплотилась давнишняя горьковская идея об изучении всемирной литературы, с которой он выступил еще в первые годы после Великой Октябрьской революции, организовав в Петрограде издательство «Всемирная литература».

Тесно связанный с именем и творчеством Горького, Институт мировой литературы разместился вместе с Архивом и Музеем А. М. Горького в одном здании. В настоящее время институт занимает первый этаж здания — все правое крыло и частично левое (рядом с Архивом А. М. Горького), а также несколько комнат на втором и третьем этажах. На третьем, антресольном, этаже работают Сектор Собрания сочинений М. Горького и Кабинет творчества М. Горького.

Сектор Собрания сочинений М. Горького был образован в ИМЛИ в середине 1960-х годов. За истекшее двадцатилетие им подготовлено и выпущено 25 томов академического Полного собрания художественных произведений М. Горького, тщательно выверенных текстологически и обстоятельно прокомментированных, а также издано 10 томов вариантов. Такое издание, главным редактором которого является крупнейший советский писатель академик Л. М. Леонов, впервые предпринято в нашей стране. В настоящее время идет подготовка к изданию писем А. М. Горького.

Кабинет творчества М. Горького (административно, как книжное хранилище, он подчинен фундаментальной библиотеке общественных наук АН СССР) — единственное в своем роде учреждение, где собраны все издания произведений Горького и обширнейшая литература о нем: книги, журналы, газеты, большой фонд газетных вырезок со статьями о Горьком, исчерпывающие библиографические картотеки, т. е. все опубликованные горьковские материалы, необходимые для подготовки Собрания сочинений, для научной работы сотрудников архива, музея и сектора по изучению творчества А. М. Горького и литературы XX века; именно этим сектором выпущен трехтомник «Русская литература конца XIX — начала XX века», где значительное место отведено творчеству Горького.

На втором этаже в трех комнатах, ранее занимаемых фондами Музея Горького, разместился Архив советских и зарубежных писателей, входящий в состав ИМЛИ с 1935 года. Здесь собраны богатейшие материалы по истории русской литературы начала XX века, советской и зарубежной литератур. В этом хранилище находятся рукописи и письма А. Блока, С. Есенина, А. Толстого, Д. Бедного, А. Барбюса, И.-Р. Бехера, Б. Брехта, Р. Роллана и многих других; многочисленные материалы по истории различных литературных организаций послеоктябрьского периода. Собрание этого архива пополняется и в наши дни материалами, связанными с жизнью и творчеством советских писателей; всего в этом архиве хранится около 600 личных фондов писателей.

На первом этаже здания в его правом крыле разместились следующие отделы и сектора Института мировой литературы: отдел русской классической литературы с сектором древней русской литературы; отдел советской литературы с секторами литератур народов СССР, фольклора, русской советской литературы, творчества Горького и литературы XX века; отдел комплексных теоретических проблем. И наконец, тут же три отдела, занимающиеся исследованием зарубежной литературы: отдел зарубежной литературы XX века с секторами литератур социалистических и капиталистических стран; отдел литератур стран Азии и Африки; отдел истории всемирной литературы, уже многие годы ведущий подготовку впервые осуществляемого в нашей стране десятитомного издания «Истории всемирной литературы».

Один лишь этот перечень отделов института свидетельствует о широте и масштабности изучаемых здесь литератур и проблем — от античных авторов и древнерусских памятников до вопросов взаимосвязей и взаимодействия различных национальных литератур сегодня. Десятки книг по многим проблемам и историям литератур, ежегодно выпускаемые ИМЛИ, делают его ведущим литературоведческим центром страны по изучению литератур всех народов и континентов. В сегодняшней деятельности Института мировой литературы воплотилась та идея Горького, о которой он писал в 1930-е годы Р. Роллану.

Институт не только изучает всю мировую литературу, но и установил широкие международные научные связи со многими учеными. Совместно с научными учреждениями социалистических стран ИМЛИ готовит труды по важнейшим проблемам литератур социалистического реализма. Совместные симпозиумы и научные конференции по истории и проблемам русской классической литературы проводит институт вместе с учеными Италии и ФРГ, США и Японии.

К 50-летию своей деятельности институт был награжден орденом Дружбы народов.

Институт, расположенный в старинном особняке на улице Воровского, является крупнейшим в мире центром по изучению и пропаганде жизни и творчества М. Горького, исследованию всей мировой литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ПОВАРСКОЙ СЛОБОДЫ ДО ПОВАРСКОЙ УЛИЦЫ
ЖИЛЯРДИ-СЫН
ДОМ НА ПОВАРСКОЙ
ЖИЗНЬ СТАРОГО ДОМА
ВОЗРОЖДЕНИЕ ДОМА ЖИЛЯРДИ
МУЗЕЙ А. М. ГОРЬКОГО
АРХИВ А. М. ГОРЬКОГО
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

**Лия Николаевна Иокар,
Наталья Марковна Тимофеева**

УЛИЦА ВОРОВСКОГО, 25а

Заведующий редакцией *Ю. Александров*
Редакторы *Л. Крекшина, Л. Полиновская*
Художник *А. Маркевич*
Художественный редактор *И. Сайко*
Технический редактор *Г. Шитоева*
Корректоры *Н. Кузнецова, В. Чеснокова*

ИБ № 3403

Сдано в набор 26.06.86. Подписано к печати 23.09.86. Л55142. Формат 70х1087зг. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Усл. печ. л. 4,90. Усл. кр.-отт. 5,77. Уч.-изд. л. 4,55. Тираж 75 000 экз. Заказ 2008. Цена 30 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Московский рабочий», 101854, ГСП, Москва, Центр, Чистопрудный бульвар, 8.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий» . 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

Иокар Л. Н., Тимофеева Н. М.

Й75 Улица Воровского, 25а: Путеводитель. — М.: Моск. рабочий, 1987. — 93 с, ил. — (Биография московского дома).

Дом № 25а по улице Воровского входит в золотой фонд архитектурного наследия Москвы. Это творение замечательного

архитектора Доменико Жилярди создано в 20-е годы прошлого века. Читатель узнает об истории Поварской слободы.

Вторая часть книги подробно рассказывает об истории создания и экспозиции Музея А. М. Горького, об Институте мировой литературы имени А. М. Горького, которые разместились сейчас в отреставрированном здании.

1905040100 — 106

И-----134 — 87

М172 (03) — 87

ББК 63.3 (2) лб

9(069)

OCR Pirat

Книга рассказывает о доме на улице Воровского (бывш. Поварская), построенном Д. И. Жилярди и ставшем архитектурной и исторической достопримечательностью столицы. Уже пятьдесят лет он связан с именем Алексея Максимовича Горького. Здесь расположены ведущий в стране Музей А. М. Горького, Архив А. М. Горького и созданный по инициативе писателя Институт мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР.

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ